

The background of the book cover features a composite image. In the foreground, a white and grey wolf is shown from the chest up, howling with its mouth open. Behind the wolf, three men are visible. On the left, a man with a beard and a white tank top looks towards the viewer, wearing a chain with a cross. In the center, a shirtless man looks upwards. On the right, a man in a brown leather jacket looks to the side. The overall color palette is warm, with shades of orange, brown, and gold.

СЕРДЦЕ ОМЕГИ

Волки Блек Хиллс

Т. Л. РИВ

Внимание!

Текст, предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления **ЗАПРЕЩЕНО**. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

«Сердце Омеги»

Серия: *«Волки Блэк-Хиллс»*, книга 21

Автор: Т. Л. Рив

Над переводом работали:

Переводчик: Дарья

Редактура: Людмила

Вычитка: Марго

Дизайн русскоязычной обложки: Wolf A.

Аннотация:

Когда волк уходит...

Пять лет назад Макс Рипер навсегда ушел из жизни Коула Сильвера, оставив после себя сломанную омегу.

Коул больше не верит в любовь. Он придерживается себя, ведя одинокую жизнь, пока не наткнется на раненого человека, Джаспера Хилла. Мгновенное притяжение взрывается между ними, становясь нерушимой связью. Выбора нет... Коул должен сделать человека своим.

Когда Макс возвращается, чтобы завладеть тем, что по праву принадлежит ему, ситуация, которую он никогда не представлял, приветствует его. Сердитый на себя и на предательство своей матери, он борется со своим волком, который требует, чтобы он принял меры... претендовать на свою пару. Но сможет ли он принять нового человеческого спутника Коула, или его ошибка уйти пять лет назад закончится тем, что укусит его за задницу?

Будьте осторожны: МММ

Глава 1

Полная луна освещала тропу, которую Коул использовал для своих пробежек по Блэк-Хиллс. Хотя он никогда не наслаждался пробежкой с парой или даже друзьями, он бежал в обязательном порядке, чтобы утомить себя... забыть о разрывающей болью пустоте в груди. Пять лет назад Макс, человек, которого он любил всем своим существом, ушел. Никаких причин, никаких обещаний вернуться. Даже без адреса, чтобы спросить: «почему»? Как будто человек исчез с лица планеты. Так что Коул упорно продолжал жить своей жизнью один день за другим. Решив не позволять памяти о том, что он когда-то имел, — снова войти в его разум. Иногда это срабатывало.

Иногда, когда он видел новые пары вместе, не так сильно. Коул возненавидел идею бегать со стаей. Они старались сочувствовать ему и передать слова мудрости, но никто из них даже не приблизился к пониманию его утраты. Макс был его потенциальной парой. Он все еще чувствовал пряный запах Макса, оставшийся в его крошечном доме. Но запаха не было ни здесь, ни там. Макс не переживал так сильно, как Коул... иначе он все еще был бы там. Поэтому сегодня он пообещал себе полностью забыть и наслаждаться.

Когда волк вышел на горный хребет с видом на утесы скалистых скал с пучками шалфея и травы, темный контур чего-то на скалах внизу

привлек его внимание. Он понюхал воздух на потенциальную опасность, но нашел только сладость сандалового дерева и запах ржавой меди старой крови. Запахи цепляли его, требовали, чтобы он спустился туда, где лежала затемненная фигура. Коул пошел по узенькой тропинке влево и следовал по ней, пока не очутился около мужчины. Пот, кровь и обломки покрывали его. Его грудь поднималась и опадала, как будто он мирно спал под звездами. Сделав небольшой шаг вперед, Коул коснулся носом мужской щеки, а затем лизнул ее, пытаясь привести его в сознание.

Как долго этот человек был там? Почему никто его не видел? Или не помог? Запах сандалового дерева становился все сильнее каждый раз, когда он зарывал нос в шею человека. Кем бы ни был этот парень, он принадлежал ему, и это все побило. После пяти лет отшельничества, все, что потребовалось, — это пробежаться. Напряжение схватило его за яйца. Как и с Максом, необходимость заявить и отметить этого человека сильно по нем ударила. Разве ему не должно быть плохо? Как будто он предавал Макса? Волк снова лизнул мужчину и заскулил, в то время пока нюхал его щеку. Мужчина застонал и повернул голову.

— Уходи, Геркулес, — бормотал он. — Я не хочу вставать с постели.

«*Кто такой Геркулес?*» Коул снова облизнул его, и мужчина свернулся калачиком, снова увещевая его. Последний раз понюхав, Коул отступил на шаг и позволил изменению пройти через него. Его кости перестроились с легкостью, и через мгновение он присел рядом с человеком.

— Эй, ты можешь открыть глаза? Я здесь, чтобы помочь тебе, — сказал он, отмечая красные, покрытые щетиной, щеки, запачканные кровью и грязью. В его укороченных рыжих волосах также были пятна засохшей крови.

Он проследил контуры лица мужчины, глядя на него. Полные губы разошлись, и мягкий стон сорвался с них. Его брови нахмурились, и запах боли замаскировал любой намек на его истинный запах.

— Где Геркулес? — мужчина, находившийся где-то между галлюцинацией и реальностью, потянулся за своей собакой.

— Я не уверен, — ответил Коул, все еще глядя на мужчину. — Ты приводил его сюда?

— Сюда? — мужчина несколько раз моргнул и посмотрел сквозь

клубнично-белокурые ресницы. Пронзительно-зеленые глаза приветствовали его. — Какого черта? — мужчина попытался сесть, но зашипел от боли. — Сук*н сын.

— Полегче, — пробормотал Коул. — Как долго ты здесь?

Он моргнул и сглотнул. Коул пнул себя за отсутствие каких-либо предположений.

— Я даже не уверен, где нахожусь, — мужчина глубоко вздохнул и закашлялся. — Я пошел в поход, и это все, что я помню.

— Ты упал?

— Кажется, я заблудился. Куда делась собака? — спросил рыжий.

— Ты имеешь в виду Геркулеса?

— Геркулеса? — парень покачал головой. — Нет, Геркулес скончался давным-давно. Но здесь была другая. Она облизнула мою щеку.

— Ах, волки. Знаешь, здесь полно волков. — Коул ненавидел лгать. — Один из них привел меня к тебе. С другой стороны, мы в четверти мили от моего грузовика. Недостаток: мы должны пройти их.

— Волк привел тебя ко мне? — грубый смешок слетел с его губ. — Это звучит так мистически.

— Ты находишься на ее родине. — Коул улыбнулся. — Не всегда все так просто, как кажется.

— Держу пари, — ответил мужчина. — Значит, мы уходим?

Коул кивнул.

— Мы будем останавливаться, если тебе надо, — он протянул руку парню. — Пойдем, мое место не слишком далеко.

— Останусь с тобой, хм? — ухмылка растянула его губы.

— Да, добраться до доктора не получится. И, из-за того, что темно, нахождение твоей машины будет болью в заднице. Ты можешь остаться со мной, а завтра мы сможем выяснить, что ты здесь делал.

— Но ты не знаешь моего имени.

— Ну, меня зовут Коул Сильвер, а тебя?

— Джаспер Хилл.

— Ну, Джаспер, давай вытащим тебя отсюда, — ответил Коул, помогая мужчине встать.

Дорога не заняла много времени. Они сделали несколько остановок, и когда прибыли на поляну, то он помог Джасперу забраться в свой грузовик, прежде чем пойти к стороне водителя. Его новый друг

был так плох, что даже не понял, что Коул голый. Он схватил свою одежду с задней части грузовика.

— Ты должен был оставить его. — Заявление Райкера испугало Коула, и он уронил рубашку.

— Я мог бы оставить его, — начал он, не отводя глаз от запугивающего Инфорсера, когда он поднял свою одежду. — Но, что бы это сказало обо мне? Он ранен. Очевидно, дезориентирован. Было бы жестоко оставить его.

— Мир может быть жестоким местом, Коул. Не похоже, чтобы ты вмешивался и помогал кому-то еще.

Райкер был прав. Он держался сам по себе и не высывался, но увидев Джаспера лежащим там, беспомощного... он должен был ему помочь.

— Ну, может, мне стало жаль этого парня.

Инфорсер фыркнул.

— Я буду у тебя дома утром. Осмотри его травмы, мне нужна будет новая информация.

— Окей.

— Если парень почувствует себя достаточно здоровым, отведи к его машине, чтобы он смог уехать. Нам больше не нужны здесь бездомные, — Райкер сузил глаза и сжал губы, показав свой темный и опасный облик. — Не играй в игры, Коул.

— Я понял это. Если он будет достаточно здоров, заставить его вернуться домой. Если нет, я скажу тебе, — ему не понравилось, как пронзительный взгляд Райкера просканировал его, как будто он смотрел в твою душу, ища любые признаки обмана того, что он сказал.

Без лишних слов, Инфорсер исчез в чернильной темноте ночи. Коул на мгновение прижал лоб к окну водителя. Когда он поднял взгляд, то обнаружил, что зеленый взгляд Джаспера отчаянно пытается сосредоточиться на нем. Он открыл дверь и сел. Коул бросил рубашку назад после того, как одел штаны и завел грузовик.

— Почему бы тебе не отдохнуть немного? Скоро мы приедем домой, — он поехал по колеблющейся тропе в сторону города.

Все время, пока ехал, Коул прокручивал в голове то, что Райкер сказал ему. Его желудок сжался. Он не мог послушаться указания от Инфорсера, но, когда взглянул на Джаспера, он также знал, что не может оставить человека стервятникам. Коул не рассказал Райкеру всю

правду о ситуации. Он боялся потерять Джаспера, прежде чем даже узнал его.

Коул свернул с главной дороги на грунтовую, которая вела к его дому подальше от всех остальных. Ему там нравилось. Он наслаждался тишиной и покоем. И, если Коул хотел пробежаться за своим домом, то он мог это сделать. Все для его удовольствия. Мягкий свет крыльца приветствовал его, когда он подъехал. Он коснулся плеча Джаспера и легонько встряхнул его.

— Эй, мы на месте.

— Хорошо, — пробормотал Джаспер.

— Это не роскошь, но это дом, — Коул вышел из грузовика и пошел к пассажирской стороне. Джаспер кое-как вышел, но все еще слабый, его тело шатало. — Когда мы зайдем вовнутрь, — сказал Коул, открыв дверь, — я зайду с тобой в ванну и проверю твои раны.

— Спасибо, — пробормотал Джаспер, почти упав в руки Коула.

— Не проблема, — ответил он.

Когда они вошли в его дом, Коул включил несколько лампочек по пути в коридоре. Он посадил Джаспера на закрытый туалет, а затем начал заполнять ванну. Время от времени он поглядывал через плечо и смотрел, как парень стаскивает с тела одежду. Широкие просторы его груди появились в поле его зрения, и рот Коула наполнился слюной. Россыпь веснушек и короткие красные волосы покрывали его сливочную плоть. Когда его взгляд опустился ниже, он отметил пресс Джаспера и полоску темных волос, которые шли дальше на юг, ниже талии его штанов.

Коул облизнул губы и вернул свое внимание к ванне, отключив воду.

— Оставь свою одежду в куче. Я отнесу ее в стирку.

— Даже не беспокойся, — проворчал Джаспер. — Она порвана. У меня в рюкзаке есть чистое.

— У тебя не было рюкзака, когда я нашел тебя.

— Ну, черт. — Джаспер бросил рубашку на пол и попытался расстегнуть сапоги, но его пальцы не могли ухватиться за замок.

Коул встал и подошел к нему, отодвигая руки своей потенциальной пары.

— Я помогу. — Врожденная потребность в уходе за Джаспером должна была напугать Коула, но она успокоила его и заставила его

чувствовать себя полезным для разнообразия.

— Знаешь, я не инвалид, — огрызнулся Джаспер. — Я мог бы снять их сам.

— Я знаю, что мог бы, — прошептал Коул. — Но у тебя была адская ночка, и я не против помочь тебе, — он подарил ему полуулыбку. — Ванна готова, поэтому, если ты сможешь забраться в нее сам, я оставлю тебя, — после того, как он снял носки Джаспера, он добавил их в кучу брошенной одежды.

Джаспер схватил Коула за руку, когда тот начал уходить.

— Эй, я не хотел быть мудаком. Я просто...

Коул кивнул.

— Я понимаю. Ты голоден, хочешь пить и устал. У тебя болит в местах, о которых ты не знал. Не беспокойся об этом. Я согрею суп и принесу тебе что-нибудь попить, пока ты моешься. — Коул оглянулся через плечо. — Я также постараюсь найти тебе что-нибудь одеть.

— Я сомневаюсь, что твоя одежда подойдет мне, — крикнул Джаспер, когда Коул закрыл за собой дверь.

«Как будто я не знаю этого».

— Ну, мне придется что-то придумать, — он должен будет взять старую одежду Макса. Коул не мог поехать в город в такой поздний час, чтобы найти ему одежду.

Включив свет в своей комнате, Коул подошел к шкафу и открыл дверь. Он отодвинул свои вещи, и запах специй заполнил его чувства. Коул вошел, схватил потрепанную футболку и домашние штаны, и вернулся в ванную комнату. Он не мог сосредоточиться на том, кому принадлежит одежда, и почему он хранил ее так долго. *«Сосредоточься на Джаспере. Не думай о Максе. Ему больше нет места в твоей жизни».*

С быстрым поворотом ручки он вошел в ванную комнату и отвернулся от Джаспера, предлагая ему чувство уединения.

— Ты не один из этих застенчивых типов, не так ли?

— Нет, — он облизнул губы, не уверенный, что это были за типы.

— Нисколько. Я ... Ну, ты... — Коул вздохнул и положил одежду на столешницу. Он взглянул в зеркало и увидел, как Джаспер бросил мочалку в воду. Его рука двигалась над его нижней частью тела. На секунду Коул увидел кончик его члена и затаил дыхание. Его член дернулся, запертый в джинсах, и увеличился, когда вся его кровь направилась к паху.

— Хорошо, как и я. Я вырос в доме, полном братьев, и там не было ничего личного. Даже дробление, — на губах Джаспера появилась кривая ухмылка. — Итак, ты собираешься пялиться в это зеркало или обернешься и помотришь на меня?

Дерьмо. Коул повернулся к Джасперу.

— Прости. Это невежливо, — он использовал свою руку, чтобы прикрыть пах. — Итак, я нашел тебе кое-что из одежды. Может быть... — Его голос дрогнул, и он откашлялся. — Она может быть немного тесновата.

Джаспер усмехнулся и продолжал мыться. Без всей этой грязи и крови, покрывающей его, он был абсолютно красив. Щетина, покрывающая его щеки, давала ему брутальный вид, который нравился Коулу. Мышцы его бицепса выпирали, а грудь изгибалась, пока он мыл сначала одну ногу, а затем другую.

— Я не могу передать тебе, как хорошо сейчас ощущается эта ванна.

— Ну, ты выглядишь лучше.

— Спасибо. Думаю, что у меня снято немного скальпа, прямо наверху лба. Больно мыть, но, кроме этого, я в порядке. — Он отжал мочалку и вытащил пробку из ванны, прежде чем включить кран.

Коул не мог двигаться. Приросший к своему месту, он наблюдал, как вода вытекает из ванны, оставляя после себя Джаспера всего в пене. Мужчина немного наклонился вперед, и скуление грозило сорваться с губ Коула, пока парень обмывался. Скульптурная задница Джаспера искушала его за пределами разума, пока вода стекла по его коже из насадки душа.

— Полотенце?

— А? Что? — Коул оторвал свой взор от ягодиц мужчины. — О, точно, полотенце, — он подошел к шкафу в укромном уголке напротив ванны и вытащил одно из своих полотенец. — Извини, — пробормотал он, повернув голову, когда Джаспер потянулся за ним.

— Не беспокойся об этом, — ответил он. Их пальцы соприкоснулись, и между ними пробежал толчок электричества.

— Я принесу твой ужин, — сказал Коул, отводя взгляд.

— Эй, Коул?

— Да?

— Ты довольно милый, когда краснеешь.

Он был настолько озабочен тем, чтобы не смотреть на голого мужчину в своей ванной, что не почувствовал тепла на своих щеках и не заметил, как волосы на затылке стояли дыбом, пока Джаспер не указал на это.

— Эм, — он усмехнулся, — Дерьмо. Прости. Давай, одевайся. Если ты слишком слаб, заваливайся на мою кровать. Я не против. Я могу занять гостевую кровать.

— Конечно. Снова спасибо, — Джаспер протянул руку, и ладони соприкоснулись.

— Знаешь, за спасение моей жизни.

— Не за что.

Потребовалось двадцать минут, чтобы разогреть суп и захватить несколько напитков для Джаспера, парень вырубился лицом вниз на кровати Коула. Коул выругался и накрыл его одним из пледов, держать которые настаивала его сестра. Затем оставил бутылки с водой и соком на тумбочке.

Коул встал у изножья кровати и смотрел на Джаспера. Часть его чувствовала себя преследователем, подглядывающим за раненым. Другая его часть смотрела на мужчину в изумлении. Пара, как и почему не казалось важным для Коула. Макс сбежал. Если Коул заявит права на Джаспера, хорошо. Макс может сосать член осла, теперь есть тот, о ком он заботился.

Глава 2

Запах бекона и колбасы вместе с тостами распространился по комнате. Джаспер повернул голову и издал стон. Его жесткое тело и легкая голова заставили его вздрогнуть. Его горло чувствовало себя так, как будто он проглотил хлопок, и его язык прошелся по зубам, как наждачная бумага.

— Черт, — прохрипел он, раздирая глаза. На столе рядом с ним стояла пара бутылок воды и маленькая бутылка апельсинового сока. *«Это может быть жарко, но какого черта»*. Заранее подготовившись, он сел и резко втянул воздух, когда его зрение поплыло. Отметить для себя. Никогда не ходить в походы без надлежащего оборудования. В свою защиту он мог сказать, что следовал старым протоптанным маршрутом, он все еще надеялся

провести там уроки, если получит разрешение. *«Так или иначе, не думаю, что это произойдет».*

Когда он смог открыть глаза без того, чтобы мир не вращался, словно на карусели, он взломал печать на бутылке «O.J.» и опустошил почти половину. Сахар пронесся через его систему, взбодрив его еще больше. Он открыл одну бутылку воды и глотнул. Джаспер прислонился головой к изголовью и закрыл глаза. Он попытался вспомнить, что произошло, но все было сумбурно. Ничего не имело смысла. *«Собака лизала меня? Нет, парень, который нашел меня прошлой ночью, сказал, что это был волк».*

Ах, Коул.

Его член сразу же стал твердым, при мысли о парне. Явный жар во взгляде Коула ласкал его, как будто его руки касались каждого дюйма его тела, и он тоже пах так чертовски хорошо. Сосной. Член Джаспера пульсировал и уперся в резинку треников. Еще один аромат сопровождал запах текона и тостов. Что-то пряное. Пьянящее, но аккуратно... бодрящий. Запах был тонким, он вторгся в него, дурманил, пьянил. *«Отлично... я теряю рассудок».*

— Доброе утро, — голос его хозяина заставил его открыть глаза. Парень был одет в пару джинсов с низкой посадкой и жилетку. В руках он держал поднос с яствами. Живот Джаспера благодарно зарычал, и Коул засмеялся. — Ну, я рад, что ты не спишь и голоден. Еды много, чтобы ты мог выбрать.

— Ничего себе, спасибо, — бекон и колбаса лежали вместе на одной стороне, в то время как яичница-болтунья и картофельные оладьи заполнили остальную часть тарелки.

— У тебя есть кофе?

— Я сделаю, — его хозяин усмехнулся. — Какой предпочитаешь?

— Черный и крепкий, — сказал он, откусив бекон. — О, Боже, — застонал он. — Бекон оленя?

— Это проблема?

— Нет, черт возьми, — ответил Джаспер, подцепив пальцами еще кусок. — Я не ел оленьего бекона много лет. Я скучал по нему. Что за сосиска?

— Кабан, — ответил Коул. — Мне нравится жить за счет земли.

— Черт побери! — застонал он от восторга, пробивающегося сквозь него. — Я думаю, что влюблен.

— Ну, хорошо знать, что то, что они говорят, это правда, — ответил Коул усмехнувшись. — Дай мне минутку, и я вернусь, — он вышел из комнаты и вернулся через несколько минут с кружкой вкусного ароматного кофе. Вручив Джасперу чашку, Коул сел на край кровати.

Джаспер вдохнул обжигающе-горячего напитка и улыбнулся.

— Спасибо, — он сделал глоток и вздохнул. Кофеин хлынул через него и смешался с сахаром сока, полностью взбодрив его. Взяв очередную пластину бекона, он махнул Коулу. — Кто что говорит? — Он продолжал есть, впихивать в себя бекон и сосиску между поглощением картофеля и яиц.

— Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

Джаспер засмеялся.

— Верно, — сказал он, поглощая еду. — Эй, я знаю, ты сказал, что меня нашел волк, но что ты там делал так поздно? — Он бы не стал, он даже думать не мог о том, что если.

Легкий румянец покрыл загорелые щеки его спасителя, а член Джаспера подскочил под подносом, закрывающим его колени.

— Вчера вечером я вышел прогуляться. Иногда я не могу спать или расслабиться, поэтому я иду гулять. Очищает голову.

— Интересно, — сказал он, засовывая последний кусок бекона в рот.

— Итак, что ты делал на холмах? Ты мог пострадать там.

— Правда?

Коул кивнул, и Джаспер отложил тарелку в сторону, полную роскошной еды, которую приготовил его хозяин.

— Я пытался отправиться в дом Кеннеди.

— Что?

— Старый дом Кеннеди. Я надеялся взять свой класс в небольшую экспедицию до того, как в школе наступят каникулы. Я мало что знал и потерялся в лесу. — Он усмехнулся, смущенный состоянием, в котором его нашли.

— Значит, ты искал город-призрак? — Коул сузил глаза. — Почему ты хочешь его найти?

— Ну, я хотел, чтобы они увидели, где был создан Эдди Кэмп *(истор. данные.: Кэмп Эдди был назван шахтерами соседней Шахты Эдди. Позднее название «Kennedyville» произошло от владельца*

пансионата Тома Кеннеди.[1] «Canadaville». Расположение: Округ Пеннингтон, Южная Дакота, Соединенные Штаты Америки. Это был шахтерский лагерь на Черных Холмах). — Он пожал плечами. По правде говоря, Джасперу нужно было немного времени наедине и подальше. Конечно, он хотел посмотреть, смогут ли его ученики совершить этот поход, но он также должен был очистить свою голову. Между работой и помощью своему брату Марку, он, казалось, всегда что-то делал. Эта поездка... если бы он сделал это... была бы первой экскурсией, которую он сделал сам с тех пор, как он и Марк были подростками.

— Я преподаю в пятом классе, и мои дети учатся лучше с помощью наглядных пособий. Я подумал, что, если смогу зайти без проблем, дети тоже смогут. Я планировал уроки истории вокруг лагеря и области, выбранной для лагеря под звездами с ними. — Джаспер знал, что ученики, даже девушки, которые не любят пачкаться, будут довольны.

— Ты собираешься сказать мне, как я далеко?

Коул покачал головой и фыркнул.

— Ты почти в двадцати километрах в неправильном направлении. Откуда ты начал?

Джаспер посмотрел на него робким взглядом.

— Знаешь, я хотел бы сказать, что я отстой в чтении карт. GPS тоже.

— Запомню. — Коул засмеялся.

Джаспер потерял способность дышать. Впервые с тех пор, как он проснулся в чужой постели, в чужом доме, практически не помня о том, как он туда попал, кроме имени мужчины, который помог ему, Джаспер заметил явную красоту человека, сидящего перед ним. Миндалевидные янтарные глаза уступали узкому носу и высоким скулам. Его полные губы и угловатая челюсть выдавали в нем качество дикого воина.

— Мне нравится твой смех, — прошептал он.

Коул прочистил горло.

— Спасибо. Итак, мне нужно немного поработать. Не хочешь присоединиться ко мне, и мы заодно возьмем тебе одежду? Или ты хочешь, чтобы я отвез тебя в лагерь Эдди?

Хотя он должен отправиться к месту назначения, Джаспер обнаружил, что хочет остаться и познакомиться со своим новым

спутником поближе.

— Я хотел бы остаться, если это не проблема?

Вспышка волнения наполнила глаза Коула, заставляя их светиться... или Джасперу показалось, что они засветились.

— Мне бы хотелось, чтобы ты остался, Джаспер. Но у меня есть пара вещей, которые мне нужно сказать тебе.

— Ты можешь мне довериться.

— У меня есть бли...

— Черт побери, — перебил Джаспер.

— Ее зовут Джинджер, и она неприкосновенна, — хихикнул Коул.

— Ну, я не против, что она неприкосновенна. Что еще?

— Лос-Лобос... немного деревенский. Не волнуйся об этом слишком.

Джаспер уставился на Коула, а потом кивнул.

— Люди здесь немного... — Коул, казалось, снова его внимательно рассматривал.

— Ну, мы немного нервничаем из-за посторонних.

— Попался. Если бы я даже не знал, где я, то я бы предположил, что эта область имеет редкую популяцию. Значит, мы говорим о том, что никакого прямого зрительного контакта или не кормить жителей после полуночи?

— Ну, либо ты будешь кормить волков, — ответил Коул с непроницаемым лицом.

Джаспер уставился на него. У парня было извращенное чувство юмора. Каждую протекающую секунду, он обнаруживал, что становится все больше очарован мужчиной перед ним, что удивило его. В отличие от его предыдущих отношений, сидеть там, разговаривать с Коулом, было легко. Не было никаких претензий. Никаких вопросов.

«Нет, что будет дальше».

— Я запомню это. Что-нибудь еще?

— Не-а, — Коул встал и схватил поднос. — О, и я серьезно. Берегись волков. Их укусы опасны, — подмигнув, парень вышел из комнаты, оставив Джаспера обдумывать то, что он сказал.

Горячий, гнетущий пустынный воздух заставил капельки пота скатиться вниз по спине Макса «Мрачный» Рипера (*п.п. — фамилия Макса переводится, как «Жнец»*). Восемнадцать месяцев он провел в этом проклятом туре. Осталось всего несколько недель, прежде чем он сможет вернуться домой.

Дом... Блэк-Хиллс Южной Дакоты казались далеким воспоминанием после всей крови и смерти, которую он видел. Как и человек, которого он оставил, Коул Сильвер. В течение первых нескольких месяцев образ маленького омеги ежедневно наполнял его разум. Понадобилась каждая унция его силы воли, чтобы оставить свою пару и уберечь парня от любых пыток, которые Магнум может счесть необходимыми.

Хотя он бы боролся зубами и ногтями, чтобы защитить свою пару, Макс знал, что, если его Альфа захочет его смерти, то он не сможет опередить или перехитрить человека. Поэтому он ушел, вступил в армию и достиг всего, чего смог. Глядя на бесконечные горные хребты на расстоянии, Макс задавался вопросом, было бы лучше остаться.

«По крайней мере, я был бы сейчас с Коулом».

Он уже начал работать над планом, как завоевать любовь своей пары. Джинджер поддерживала с ним связь, пока его не было. И, когда она начала с ним общаться, то объяснила желание Коула найти его. Макс, не в силах смириться с тем, как сильно он может навредить своей паре, напомнил ей держать его местоположение в секрете. Пока он не будет уверен, что Магнум не сможет причинить им боль, он будет держаться подальше.

Затем, в прошлом месяце, он получил письмо от Джинджер, объясняющее все изменения в стае. Магнум был мертв, а его сын Дрю занял пост Альфы, удивив Макса. Он не писал ей и не просил ее отправлять ему какую-либо информацию о стае или Лос-Лобосе, но идеалистическое семя того, что можно возвращаться домой, было посажено.

— Выглядишь оживленным, Мрачный, мы выдвигаемся, — позвал его коллега, вытащив его из мыслей. — Мы входим на враждебную территорию, и мы должны быть на месте сегодня.

Так же, как и через день, пока он работал в регионе Гиндукуш.

— Принято. Куда мы направляемся?

— Перевал Шибар. Местные племенные лидеры хотят позже

встретиться сегодня, — ответил Бэнкс. — Мы должны зачистить территорию и установить периметр.

Желудок Макса сжался. Установка периметров может занять дни, а не часы. Они ничего не знали ни о племени, ни о людях. Все, что они знали, они шли в ловушку.

— Давайте выдвигаться отсюда.

Будучи «Е-4», специалистом, завербованным в армию, и раскрывать себя было большим «НЕТ». Тем не менее, Макс знал без тени сомнения, что они шли в беду.

— Эй, Бэнкс, — крикнул он, идя к своему командиру.

— Да, Рипер, что у тебя на уме? — Они тащились через холмы один за другим.

— Я чувствую угрозу. Мой желудок сводит, — сказал он, его голова постоянно вертелась, пока они двигались.

— Может быть, это что-то, что ты съел.

«Вряд ли».

— Возможно. Тебе не кажется странным, что мы переходим в эту местность без какой-либо информации?

— Даже если бы мне так казалось, то я ничего не могу с этим поделать. Мы здесь, чтобы делать свою работу. Если бы я захотел задать вопросы, то я бы старался изо всех сил и поднялся бы по карьерной лестнице, — он взглянул на Макса холодными, оценивающими голубыми глазами и выгнул бровь. — У тебя с этим проблемы?

У него было несколько проблем с этим.

— Нет.

К моменту прибытия в лагерь, местные земли были пусты. Не было слышно ни голосов, ни детей, играющих на улице. Солнце висело низко на горизонте, но все еще было достаточно светло, чтобы кто-то мог что-то делать снаружи. Бэнкс зашел за угол, и прозвучал первый выстрел. Огонь шел со всех сторон, собирая их, один за другим, как рыбу в бочке. Макс побежал. Он занял позицию, пока запах пороха и серы витал в воздухе. Зловонный запах заполнил его нос и разозлил волка.

Зверь внутри него потребовал, чтобы он изменился и ушел с этой местности, но он не мог выдать себя. Вместо этого он начал отстреливаться. Единственный раз, когда его палец оторвался от курка

был, когда ему нужно было перезарядиться, и даже тогда это было всего четыре-пять секунд. В то время, как вокруг него раздался подавляющий огонь, их радист кричал обратный отсчет до воздушной поддержки... они будут слишком поздно. Их шансы на выживание были ничтожными и практически равны нулю.

— Наступают! — один из мужчин закричал за несколько секунд до того, как мир вокруг Макса разразился осколками и горячим воздухом.

Металл пронзил и порезал его плоть, когда все вокруг начало темнеть. Жгучая боль заполнила его плечо, и его колено горело, в то время как огонь лизал его плоть. Макс чувствовал, как его кровь льется из ран, и он знал, что, если он не вытащит металл, то он умрет там. *«Может быть, это к лучшему. Коул заслуживает лучшего. Лучшего, чем я мог когда-либо дать ему».*

Макс закрыл глаза, как волна тошноты захлестнула его. Он был на краю бессознательного состояния, когда боль в сочетании с потерей крови накрыла его. Даже изменение потребует больше энергии, чем он мог бы собрать. Макс лежал, умирал в горах чужой страны, когда все, что он хотел сделать, это вернуться домой.

К середине утра Джинджер не вернулась из Рэпид-Сити с пакетами, как ожидал Коул. Утро, хоть и медленное, дало Коулу время познакомиться с Джаспером. У парня было свое чувство юмора, даже если в нем были нити истины, особенно, когда он сказал, что укусы волка опасны. Они опасны. Они связали пары вместе, и, прежде чем человек уйдет, он пообещал себе, что он отметит Джаспера, утверждая, что этот человек его. *«Макс? Макс, кто? Я не знаю никого с таким именем».*

В магазине было несколько вещей, которые он мог захватить, пока Джаспер осматривал его книжный магазин. Конечно, Коул получил несколько любопытных взглядов, пока покупал две пары джинсов, которые не соответствовали бы его худой фигуре. Он произнес несколько непонятных комментариев о помощи другу, а затем отправился обратно в свой магазин «Книги Лобоса» и многое другое. Звон колокольчика над дверью объявил о его возвращении в магазин.

Беглый взгляд по магазину не выдал никаких признаков его нового друга.

— Джаспер, — крикнул он. — У меня твоя одежда.

Все еще строящееся место не было на сто процентов готово к открытию, но, по крайней мере, оно работало. Он не ожидал, что Дрю продаст ему это место после того, как он занял пост Альфы, но, когда они пришли к соглашению, то Коул взял ключи и начал осматривать свой новый магазин. В самом начале, — место лежало в руинах. Пол прогнил в нескольких местах, крыша протекала. Гнезда были в карнизах потолка, где обитали местные птицы. Доски закрывали зияющие отверстия от разбитых передних окон, однако, стекло было на полу внутри магазина. Не говоря уже о ненавистных сообщениях, распыленных спрей-краской на стенах. Трудно поверить, как далеко он продвинулся за это короткое время с помощью сестры.

Новый настил стоял свернутый в углу, ожидая укладки на пол. Стеллажи, еще не были установлены, стояли высокие у дальней стены вне поля зрения покупателя. Несколько вещей здесь и там были отремонтированы, например, боковая комната, где он хранил книги, которые он хотел продать, и небольшая кухня в задней части магазина. Крыша нуждалась в новом настиле до наступления зимы, и, конечно же, он мог купить только одно оконное стекло за один раз из-за накладных расходов. Однако то, что он сделал, он попытался сделать привлекательным и домашним.

Справа от того места, где стоял Коул было место для малышей, он провел много часов, украшая его с помощью Тинкс, лучшей подруги его сестры. Разноцветные феи танцевали на холмах, а волки стояли и играли. Маленький стол с четырьмя стульями стояли в углу вместе с мешками-креслами и подушками, стоявшими в одной куче. Три полки не выше, чем ребенок, находились вдоль стены, и замысловатый игровой ковер был также положен.

За пределами детской области лежали несколько рядов книг, некоторые на полках, некоторые на длинных столах, причем первые две буквы фамилии автора торчали... в алфавитном порядке, конечно. На стеллажах, где уже выставлялись книги, были нанесены жанровые маркировки искусным шрифтом, объявляя, какие книги могут быть размещены на их полках. Напротив них стоял длинный белый стол, с расположенной на нем различной выпечкой, готовой к продаже.

О, нет. Коул поморщился. Он забыл о приходе старейшин. Старшие женщины в стае каждое утро приносили разные хлебобулочные изделия, и по их соглашению они делили прибыль от того, что продавали. Если выпечка и кондитерские изделия были на прилавке, это могло означать, только одно... Джаспер впустил их.

Положив сумку с одеждой на прилавок, Коул поспешил в задние комнаты магазина и резко остановился. Миссис Клэр и миссис Ферн болтали, в то время как грохочущий звук ответов Джаспера шел из комнаты. Страх свернулся в его животе, когда его пробил холодный пот. Они поймут, что он человек. Черт, они расскажут Дрю. Двойное дерьмо. Конечно, он знал, что Райкер все рассказал их Альфе, как только покинул поляну прошлой ночью, но с Клэр и Ферн остальная часть стаи узнает уже до конца дня. Разрешение взять человека в качестве пары было одобрено не так давно, но существовали правила. У Коула не было возможности рассказать их своему новому другу.

— Здравствуйте, — пробормотал Коул, не решаясь переступить порог. Взгляд Джаспера встретился с его, и искорки веселья светились в его зеленых глазах. Маленькая ухмылка растянула уголки его губ, когда Джаспер поднял тонкую китайскую чашку, чтобы сделать глоток. — Извините, что опоздал.

— Ерунда, — отмахнулась миссис Клэр. — Мы познакомились с твоим новым другом. Он сказал, что ты спас его. — Она дерзко ему подмигнула, а затем продолжила пить свой чай.

— Сказал, что ты даже привез его к себе домой, — добавила миссис Ферн. — Ты сделал очень доброе дело.

— Ну, я рад, что вышел погулять, и наши местные волки привели меня к нему.

— О, да, — миссис Клэр кивнула. — Мы хотели было спросить, насколько твой новый друг собирается остаться. Но ты вошел и прервал нас, — *«она дуется?»*

Если бы женщина не была старейшиной стаи, то он бы рассмеялся. Вместо этого он пожал плечами.

— Я думаю, это зависит от того, на сколько Джаспер может оставаться. Мы не хотели бы удерживать его подальше от семьи или работы.

Обе женщины обратили свое внимание на Джаспера.

— Ну, леди, как я уже сказал, я хотел бы остаться и познакомиться

с Коулом получше, но я также учитель. Это было бы неправильно, если бы я не предупредил, прежде чем взять несколько выходных, чтобы выздороветь.

— О да, конечно, — согласилась миссис Ферн. — Такой ответственный молодой человек, — она взглянула на Коула. — Ты так не думаешь, Коул?

— Да, мэм.

— Ну, Клэр, я думаю, что наша работа здесь закончена. — Она улыбнулась Джасперу и поднялась, побуждая подругу сделать то же самое. — Мы оставим этих двоих в покое, чтобы они могли заняться своими делами.

— Да, — миссис Клэр кинула на Коула взгляд. После того, как его родители были убиты, женщины взяли Джинджер и его «под крыло», рассматривая их как своих собственных щенков. Их скромные выходки в его магазине, хотя, и тревожные из-за того, как много они сплетничали с другими старейшинами, были вызваны желанием защитить его. — Будь хорошим мальчиком.

— Да, мэм.

— Мы вернемся в конце дня, — она протянула руку Джасперу, и он взял ее так, как будто это было естественно для него. — Будь осторожным. Он волк в овечьей шкуре, — он склонил голову, и она поцеловала Джаспера в щеку. — Такой вежливый, хороший мальчик.

— Увидимся вечером, миссис Клэр, — Коул наклонился, и она поцеловала его в щеку. Его взгляд не отрывался от человека, стоящего напротив него. Он весело ухмылялся, и Коул чуть было не закатил глаза, если бы только женщины не стояли там. — Вы оба будьте осторожны. Мне не нужно, чтобы еще одна мама... — Коул перестал говорить и прочистил горло. — Эм, мужчины придут за мной.

— Не беспокойся об этом, милый. Генри и Джейкоб сегодня на охоте, — сказала миссис Ферн, похлопывая его по руке, когда проходила мимо него. — Мы идем к Джи на обед и выпивку, — ее смех заставил его тоже посмеяться.

— Ну, тогда не флиртуйте с Джи, — поддразнил Коул.

— Мы не будем давать никаких обещаний, — пошутила миссис Клэр, когда они вышли из задней комнаты в главный зал.

Коул стоял за прилавком и смотрел, как они махали Джасперу, а затем вышли из магазина. Это было слишком близко. Он задавался

вопросом, сколько женщины сказали Джасперу, или, возможно, сколько Джаспер сказал им. Он занялся делом, пытаясь выяснить, как лучше об этом спросить, когда руки Джаспера схватили его за бедра.

— Я думал о тебе с тех пор, как ты оставил меня здесь одного, — глубокий, богатый тембр голоса Джаспера прокатился по телу Коула. Его голова закружилась. Игривые подшучивания и ранее флирт — стало Сервисвилль (*n.n. — Опасный город*), население двух.

— Я пытался оправдать это влечение между нами, весь день. Это комплекс героя? — Он губами прикусил мочку уха Коула. — Это то, как ты залился приятным оттенком розового, когда я поймал тебя, беззастенчиво разглядывающим меня, пока я купался?

— Я...

Джаспер повернулся и наклонил слегка свой подбородок. Коул уставился в его изумрудно-зеленые глаза, и его губы раскрылись на вздохе. Кровь понеслась по его венам от желания, когда рука Джаспера легла ему на щеку, и он наклонил голову, целуя Коула. Его сердце екнуло, когда медленный, чувственный жар, огнем промчался через него. Мужчина облизал губы Коула, и тот застонал, позволив Джасперу углубить поцелуй. В ту минуту, когда их языки переплелись, низкое рычание заполнило его грудь, и руки Коула обхватили шею его потенциальной пары, держа его на месте. Может быть, позже он подумает обо всем их положении. Сейчас он не мог связать даже двух связанных мыслей.

Его член, все еще болезненно стоял с того момента, как он увидел Джаспера в своей постели, а затем в своем магазине, разговаривающим со старейшинами, желая, чтобы его коснулись. Чтобы его погладили, пока его не пронзит освобождение и его сперма не покроет человека, стоящего перед ним. Джаспер застонал и потянул его ближе. Его эрекция уперлась в нижнюю часть живота Коула, и он захныкал. Его член еще сильнее уперся в ширинку джинсов, желая до боли прикосновения Джаспера. Он протянул руку и схватил шнурок на штанах Джаспера, и быстро рванул. Сделав шаг ближе к своей потенциальной паре, он вдохнул его аромат.

Пальцы Коула задели мышцы живота Джаспера, и они задрожали в ответ. *«Залезай к нему в штаны и заberi свой приз. Вы оба этого хотите. Посмотри, какой он твердый. Сделай это».* Коул снова, прижал Джаспера к стене, схватив его хозяйство. Прежде чем он смог,

как следует исследовать Джаспера, звон колокольчика над дверью сигнализировал, что кто-то вошел в магазин.

Его потенциальная пара сделала шаг назад. Джаспер прохрипел, «позже», послав волну похоти через Коула, а потом схватил сумку со стойки и направился в подсобку, оставив его заботиться о том, кто вошел.

Глава 3

— Вау, брат. Играем в миндальный хоккей в магазине и в пятницу, когда загрузка, — Джинджер подошла к прилавку и положила сверху несколько пакетов. Затем она повернулась к нему и положила руку на бедро. — Итак, кто он такой?

Когда они были моложе, он беспокоился о своей сестре, что все еще иногда делал. Коул тщетно пытался защитить ее от Магнума; однако мужику не нравилось слово «нет», и ему не понравилось, когда Коул спрятал свою сестру... особенно, когда думал, что член стаи сговорился против него. Дар телепатии его сестры сделал ее своего рода домашним животным для Альфы, и отказ делал то, что он называл часы пыток. Шрамы, покрывающие кожу Коула, служили напоминанием о гневе сумасшедшего. Его сестра также перенесла в основном психологические шрамы, нанесенные его Альфой.

В какой-то момент Коул испугался, что он потерял Джинджер после всего, через что больной ублюдок заставил ее и других женщин пройти. Но, когда дни стали неделями, она пришла в себя. Ее пылкая личность взывала к жизни, и ее независимый характер становился смелее. Единственное, что ей не нравилось, это прикосновения. Джинджер работала над этим, сражаясь, чтобы преодолеть свой страх; однако ей нужно было время. Всякий раз, когда Коул наблюдал за ее борьбой в худшее время, он ей Богу желал, чтобы он был тем, кто убил Магнума.

— Его зовут Джаспер, — прошептал он, не глядя на нее. Джинджер была первой, кто сказал ему, что Коул облажался, отпустив Макса. Что он должен был пометить человека, вместо того чтобы ждать, пока Макс спарится с ним.

— И откуда взялся этот Джаспер? — Джинджер выгнула бровь, ожидая его ответа.

— Я нашел его прошлой ночью на тропе. Он заблудился, думаю, парень поскользнулся и упал на один из нижних уступов, — ответил Коул. — Не знаю, как долго он был там, но... — Он понизил голос, — он ничего не знает о нас.

— Ну, это груз с моей головы, — проворчала она. — Итак, когда он уйдет?

— Джаспер, может, и не уйдет, — Коул пожал плечами, схватив пару коробок рядом с собой. Он заказал книгу для Клэр и ремесленную книгу для детской секции вместе с некоторыми безделушками для магазина.

— Что ты имеешь в виду, «может, и не уйдет»? — несмотря на то, что Джинджер очень хорошо играла испанского инквизитора, она не позволяла ему делать всю работу по магазину самостоятельно. Девушка приступила к открытию пакетов других клиентов и отложила их вещи для доставки.

— Ну, он мой потенциал.

— Пара? Но, что насчет Макса? — непонимание звучало в ее словах. — Кто-нибудь еще знает об этом? — что обозначало «вас видели или слышали Райкер или Дрю?»

— Райкер остановил меня, когда я вез его домой. Сказал, что нам не нужно, чтобы бродяги шныряли вокруг.

— Он прав.

Коул нахмурился.

— Я снова разговаривал с ним сегодня утром, дал ему обновленную информацию о состоянии Джаспера и сказал, что ему понадобится несколько дней, — Коул пожал плечами. — Я купил нам немного времени, чтобы придумать план и представить его Дрю. Что касается того, как это все работает, я не знаю и не понимаю. Но этот поцелуй укрепил его место рядом со мной.

— Что, если Макс вернется домой? — спросила Джинджер.

Коул хотел на нее огрызнуться, но, когда его взгляд встретился с ее, то он нашел только беспокойство.

— Насколько я знаю, Макс никогда не вернется. Должен ли я сидеть и ждать вечно, или я должен быть благодарен за подарок, который мне дали?

— Я не говорю не делать этого, Коул, — умоляла она тихим тоном. — Но, ты также должен быть осторожен. Он же человек. Как только ты расскажешь ему о нас, то Джаспер должен будет пообещать

— никогда не раскрывать кто мы такие. Ты уверен, что он не расскажет?

— Я не знаю, Джинджер. Ты уверена, что он вернется? Прошло уже пять лет. Мне подождать еще пять лет? Десять? Двадцать? — Коул рычал. — Слушай, дай мне немного времени с Джаспером. Если я не смогу убедить его остаться или он не захочет носить мою метку, я вытащу его отсюда.

— Ты не должен объясняться передо мной, Коул. Я хочу, чтобы ты был счастлив для разнообразия. Тебе было так грустно, — и один он знал, что сестра думает о том, что он живет вдали от всех.

— Не грустно, Джинджер, просто пытаюсь разобраться. Слушай, он скоро выйдет. Ничего не говори и будь милой, — она подняла руки, а затем застегнула губы. — Спасибо. Он тебе точно понравится.

Несколько минут спустя, Джаспер появился из задней комнаты. Белая рубашка и джинсы, которые ему купил Коул, облепили его тело до совершенства. Сердце Коула екнуло, и его эрекция затвердела в одно мгновение. Свободная походка Джаспера источала сексуальную привлекательность. Он уставился на Коула, когда повернул за угол и вышел за стойку.

Джаспер двигался с хищной грацией, пока не прижал Коула к столешнице.

— Она твоя сестра? — хрипотца в его голосе пронизывала позвоночник Коула и оседала в яйцах.

— Да, — сказал Коул, облизывая губы. — Джинджер, познакомься с Джаспером. Джаспер, познакомься с моей сестрой Джинджер, — человек поцеловал в висок Коула и шагнул вокруг него, протягивая руку.

— Приятно встретиться с тобой. Мне кажется, что я уже знаю тебя после общения с Ферн и Клэр, — он улыбнулся.

— Аналогично, однако, мой брат еще не так много о тебе рассказывал, — девушка пожала ему руку и улыбнулась. — Как ты себя чувствуешь?

— Довольно хорошо. Меня покормили, отрыгнули, поиграли, и теперь я чувствую, что пора вздремнуть, — взгляд Джаспера скользнул к Коулу, и он почувствовал, как его щеки вспыхнули. — Может быть, я поищу книгу, чтобы почитать и не буду вам мешать.

— Если ты историк, это последний проход справа. Не пропусти

его, — предложил Коул. — Но, если ты снова заблудишься, я пошлю за тобой волков.

— Хорошо, — Джаспер засмеялся. — Я буду помнить это.

Все стало чувствоваться подозрительно. Все эти разговоры о волках. Джаспер просматривал полки раздела научной фантастики, минуя историю. С Клэр и Ферн он отлично посидел и поговорил, но они использовали специальный код, когда не хотели, чтобы он их понимал. Потом короткая речь Джинджер и Коула о каком-то парне по имени Макс. Бедный Коул. Парень, казалось, был влюблен в мужчину, но Макс укатил в закат без своего драгоценного груза на буксире. *«Кто так делает?»*

Кроме того, он обдумывал, что если он примет то, что расскажет ему Коул, ему придется хранить секрет. Джаспер схватил другую книгу и прошелся большим пальцем по корешку. Что может быть такого важного, что ему придется хранить этот секрет? И, черт возьми, что это за все эти разговоры о волках?

Разочарованный вздох слетел с его губ. Он бы все отдал, чтобы вернуться на двадцать минут назад, когда он прижал Коула к прилавку, его руки на заднице парня и язык скользит вниз по горлу парня. Его маленький спасатель ответил на прикосновение, и выпуклость прижалась к бедру Джаспера, в то время как его рот требовал, и он был впечатляющим. Еще пять минут, и он бы раздел и трахнул парня прямо тогда и там. Не то, что Джаспер делал это на регулярной основе, но с Коулом он обнаружил, что не может держать руки подальше от парня.

Джаспер жаждал Коула. Просто и понятно.

Посмотрев через проход, Джаспер обнаружил, что магазин тих. Из того, что он понял, в городе было несколько сотен человек, и большинство приходило и уходило, как им было угодно, но пешеходное движение зависело от дня.

«Что ты делаешь, когда тебе скучно, Коул Сильвер?»

Джаспер положил книгу на полку, а затем быстро осмотрел магазин. Когда Джаспер подошел к передней части магазина, Коул стоял спиной к нему. Одна рука была заполнена книгами, а свободной рукой парень клал их на полку.

Рот Джаспера наполнялся слюной с каждым движением бедер Коула. *«Хорошо, это доказывает, что здесь что-то происходит. Мне никогда не было так тяжело смотреть, как парень работает»*. Тем не менее, чем дольше Джаспер стоял там, наблюдая за Коулом, тем больше его член и яйца чувствовали, будто они были помещены в тиски. Его член пульсировал в такт с его сердцебиением, и у него потекли слюны, когда запах сосны ударил ему в нос. Он сделал шаг навстречу Коулу и остановился, когда Джинджер позвала из задней части магазина.

— У нас есть место для еще одной коробки романтических романов?

Коул положил книги на полку перед собой и повернулся. Его янтарные глаза пылали вожелением, а грудь поднималась и опадала. *«О да, он тоже это чувствует»*.

— Черт, — заговорил Коул. — Э-э, я не знаю. Тебе придется посмотреть самой, — вместо того, чтобы идти в заднюю комнату, как думал Джаспер, он пересек пространство и встал прямо перед ним. — Ты должен держать свое дерьмо под контролем, — пробормотал парень, выпуская дрожащее дыхание. — Я чувствую, как ты смотришь на меня, и ты меня отвлекаешь.

— Мой член, — пробормотал Джаспер, — был твердым с тех пор, как ты пришел в спальню этим утром и поцеловал меня. Ты меня так заводишь.

Коул поднял дрожащую руку к его лицу, и Джаспер прижал ее.

— Это настолько странно. Не прошло и дня, а я уже не могу и думать, чтобы оставить тебя, — прошептал Коул. — Я не могу остановиться. Я не могу сделать это здесь. Никогда не знаешь, кто к нам придет.

— У нас есть время. Поцелуй меня, Коул, — Джаспер склонил голову и стал ждать, когда Коул сократит расстояние между ними.

Когда губы Коула коснулись его, Джаспер застонал и прижал мужчину вплотную к своему телу. Его руки опустились прямо на задницу парня, и он потер член Коула о свой. Оба они захныкали от ощущений, и Джаспер заволновался, что он потеряет контроль, прямо там.

Их языки сплелись в отчаянном спаривании их ртов. Языки, зубы и губы столкнулись, когда он пировал Коулом. Джаспер массировал задницу своего будущего любовника, сжимая и разминая плоть, глотая

стоны и крики Коула. Черт, да. Он мог слушать, как парень издает эти звуки вечно. Джаспер не мог дожидаться, когда похоронит свой член глубоко внутри Коула и будет трахать его всю ночь.

— Коул, я... Дерьмо, — голос Джинджер прорезал наполненный вожделением воздух, и Джаспер отошел. — Извините.

— Это, э-э... — Джаспер глубоко вдохнул. — Если бы ты не прервала нас, ты бы нашла нас в компрометирующем положении очень скоро. Я не буду так неуважительно относиться к твоему дому. Как насчет того, чтобы мы пообедали? — Он пробежал дрожащей рукой по волосам, пытаясь собрать свой шаткий контроль. Джаспер никогда не лгал. Три секунды, и он бы взял Коула на полу, раздев его догола. Что бы ни случилось с ним после падения, его самосохранение вылетело в окно.

— Прямо сейчас обед звучит здорово, — ответил Коул. — Но, э-э, я пойду. Ты останешься здесь с Джинджер и попробуешь помочь ей с коробкой, — он обошел вокруг прилавка, увеличив расстояние между ними.

«Хорошая идея, расстояние».

— Звучит великолепно. Что в меню?

— Бургеры и жареные соленые огурцы, — ответила Джинджер.

— Ну, тогда, — Джаспер усмехнулся. — Я возьму бургер. Есть ли способ получить чизбургер вместо бургера?

— Да, я закажу его для тебя, — Коул улыбнулся. — У него есть и другое. Не позволяй Джинджер одурачить себя. Как на счет картошки фри или луковых колец?

— Прямо сейчас картошка фри звучит потрясающе.

— Отлично, — Коул взял свой мобильный телефон и сделал заказ. — Я вернусь через двадцать минут. Не попадай в неприятности, пока меня не будет.

Джинджер фыркнула.

— Говорит человек, пойманный целовавшимся в нашем магазине. Я думаю, у нас все под контролем, шеф.

— Мне очень нравится твоя сестра, Коул. У котенка есть когти, — *«Черт, теперь я использую эвфемизмы животных».*

— Конечно, если это то, что ты хочешь заказать, — сказала она, пожав плечами. — Давай, Джаспер, у нас есть коробки, которые нужно распаковать.

Он наблюдал за уходящим Коулом, когда тот выходил из магазина и следовал по тротуару вниз. Когда парень исчез за углом, он перевел взгляд на Джинджер. Девушка стояла у большого ящика, доставая посылки изнутри.

— Эй, почему бы тебе не поставить ее на пол? Так было бы проще.

— Нет, мы все еще работаем над магазином. Я не хочу здесь ничего разрушать, — она улыбнулась ему, чуть приподняв уголки губ. — Итак, когда, по-твоему, ты уезжаешь?

Ничего себе, она не жалела слов и не вела светских бесед.

— Я не уверен. Думаю, когда Коул скажет, что хочет, чтобы я ушел.

Она снова фыркнула и схватила другую книгу.

— Ты не одобряешь.

Девушка коснулась пальцем кончика носа и прижала язык к внутренней стороне щеки.

— Бинго. Дайте этому человеку кость, — Джинджер вернулась к поставленной задаче, даже не потрудившись перед Джаспером объясниться.

— Почему?

— Слушай, прямо сейчас, Коулу не нужно отвлекаться, — заявила она. — С ним многое случилось, и твое присутствие здесь не облегчит его жизнь. Поверь мне, с твоей стороны было бы лучше уйти. Я покажу тебе выход. Отвезу тебя на шоссе, но потом ты будешь сам по себе.

— Я бы предпочел рискнуть, — ответил он. — Кроме того, Коул мне нравится. Похоже, он чувствует то же самое ко мне.

— Ты отличный парень, Джаспер. Я могу это видеть. Но ты не предназначен для моего брата. У него уже кто-то есть.

— О? — теперь понятно почему у Коула была дополнительная одежда в шкафу. — И где этот парень? — Или это может быть женщина?

— Я не знаю.

«Ну, по крайней мере, она честна».

— Итак, ты хочешь, чтобы я схватил свои пожитки, покинул этот город и больше никогда не появлялся на пороге Коула?

— Да, — сказала она, облегчение наполнило ее голос. — Я рада, что ты понимаешь.

— Не надо считать цыплят раньше времени. Ты основываешь свои рассуждения на человеке, которого здесь больше нет. Думаю, я хотел бы рискнуть с Коулом. — Он действительно не хотел попасть в немилость Джинджер. У нее была возможность разорвать любые отношения, которые он планировал иметь с Коулом. Тем не менее, он не мог позволить ей манипулировать собой. Это создало ситуацию, из которой Джаспер никогда не сможет вернуться.

— Ты думаешь, что знаешь все, не так ли? — Она бросила книгу на прилавок и повернулась к нему. — Просто еще один белый человек пришел, чтобы взять то, что принадлежит аборигенам.

— Стоп. О чем ты говоришь, Джинджер? — мужчина прищурился. — Я бы никогда не причинил боль Коулу. И я здесь, чтобы ни у кого ничего не забрать. Почему ты не хочешь, чтобы я был здесь?

Она отмахнулась от него и вышла из комнаты, ее руки были заполнены книгами. Джаспер последовал за ней. В вихре женского буйства и возмущения девушка хлопнула книгами по столу. Ее поведение, почти маниакальное, окружало нить страха. *«Что с тобой случилось, Джинджер?»* Он наблюдал за ней в течение нескольких минут, прежде чем пойти в кладовую. Джаспер схватил еще одну стопку книг и выставил их на полку. Их система казалась достаточно простой, и, прежде чем он узнал об этом, все книги, которые он взял, плюс еще две стопки, были размещены там, где они должны быть. Колокольчик над дверью звякнул, и он посмотрел в прихожую магазина. Коул стоял посреди прихожей, два мешка в руках вместе с носителем для напитков.

— Джи сказал, что ему нужно увидеть тебя, Джинджер.

— Да? Когда он не хотел меня видеть? — Она провела рукой по челке и вышла из комнаты, оставив брата пялиться на нее.

— Я вообще хочу знать, что здесь случилось? — спросил он, поставив свой обед на передний прилавок.

— Я думаю, она пытается защитить тебя. Я не принял на свой счет.

Коул закрыл глаза и вздохнул.

— Мне очень жаль. У нее огромные проблемы с доверием.

— Правда? — Он усмехнулся. — Я воздаю ей должное. Если бы у меня была сестра, то я бы хотел, чтобы она была такая как Джинджер. Я могу сказать, что она любит тебя и хочет, чтобы о тебе позаботились.

— Да, ну, она может быть стервой, когда захочет, — Коул застенчиво ему улыбнулся и указал на их еду. — Пойдем, давай поедим, пока не остыло.

— Как на счет того, чтобы ты разложил нашу еду, а я отнесу Джинджер ее обед. Она суперхудая, и, похоже, ей не мешает парочка двойных бургеров с сыром, — прежде чем Джаспер смог отвернуться, Коул обхватил его щеку ладонью и потянулся к нему лицом. Их губы коснулись друг друга в нежном поцелуе, который Джаспер почувствовал от кончиков пальцев ног до макушки головы. Наполненный жаром и пьянящей страстью, которую он никогда раньше не испытывал, он растаял, прижавшись к телу Коула, и обнял его руками. Парень мог заставить его желать того, что он никогда не считал возможным, — любовь. — Я, эм, я сейчас вернусь.

— Поспеш, — Коул ухмыльнулся. — Не нужно, чтобы твоя еда остыла.

Глава 4

— Место, где ты упал, недалеко отсюда. Ты хочешь подождать здесь, или ты хочешь продолжить? — с обеда Джаспер молчал. Большую часть дня он держался сам по себе, и пару часов спустя, Коул застал его спящим в кладовке на диване. Какое-то время он смотрел на человека, запоминая каждую черточку и каждую пору на его коже. Он проследил россыпь веснушек на переносице Джаспера, заметил шрам вдоль его челюсти, почти скрытый щетиной.

— Да, со мной все в порядке. Мне нужно найти свои вещи. Если я не позвоню в ближайшее время, поисковая группа будет искать меня, — Джаспер прошел по тропинке мимо него. — Я не думаю, что ты этого хочешь.

— Нет, мы этого не хотим — ответил он рассеянно. *«Почему он раньше ничего не сказал? Он мог бы воспользоваться моим мобильником»*. — Как на счет того, чтобы начать с того места, где я нашел тебя, и идти в обратном направлении. Может, мы найдем твою сумку по следу обратно.

— Веди, — сказал Джаспер, ожидая, когда Коул пойдет вперед.

— Произошло еще что-то, кроме того, что ты сказал мне, когда я был у Джи? — Коул поднялся по небольшой тропе к хребту, где он

нашел Джаспера накануне вечером.

— Нет, — Джаспер пожал плечами. — Я думаю, что я пришел оттуда, приблизительно, — он указал на небольшой склон, ведущий к тонкому гребню, эффективно сменив тему.

— Ты бы сказал мне, правда, Джаспер? Потому что ты мне очень нравишься, и...

— Я бы тебе сказал, — он повернулся к Коулу и поцеловала его. — Я бы тебе сказал.

Коул обнял его, прижимая к себе. Он растворился в своей половинке и позволил остальному миру исчезнуть.

— Я не могу больше ждать, — Джаспер стянул свою футболку через голову, затем начал расстегивать ширинку на штанах.

На секунду Коул замер, наблюдая, как красивый мужчина перед ним сходит с ума от желания. Укол боли на его шее заставил Коула зарычать и двигаться.

— Джаспер, — прошептал он.

— Я знаю. Я тоже это чувствую. Кажется, я почувствовал это в тот момент, когда ты нашел меня, — их рты встретились в отчаянном поцелуе. Джаспер провел языком по губам Коула и углубил поцелуй, запутавшись с ним языком в чувственной ласке. Коул уступил мужчине, подчиняясь его необходимости контролировать их связь.

Он помог Джасперу расстегнуть штаны и сжал его толстый член, поглаживая его. Джаспер оторвался от рта Коула, и резкий стон сорвался с его губ. Его грудь вздымалась, а глаза пылали желанием. Коул выдохнул, пока работал рукой над членом Джаспера. Бедра мужчины подались вперед, толкнув его длину дальше в его захвате.

— Черт, Коул, — прошипел он. — Тыводишь меня с ума.

Грубое хихиканье переросло в стон, когда его любовник нащупал эрекцию Коула.

Джаспер взял темп Коула, и он застонал.

— Вот дерьмо, — колени Коула подогнулись, и он споткнулся. — Джаспер... прошло слишком много времени. Я не могу... Я слишком близко. — Рука Коула стала двигаться быстрее и резче по члену Джаспера, и его глаза затрепетали. Ощущение проносилось сквозь него. Его задница сжалась, а яйца пульсировали от предстоящего освобождения.

— Ммм, немного спермы никому не повредит, — Джаспер

усмехнулся. — На самом деле, мы можем использовать ее в качестве смазки, — он притянул Коула ближе и прошептал ему на ухо. — Погладь нас обоих, — его любовник обернул руку Коула вокруг обоих напряженных членов, а затем начал двигать ею. Стон слетел с губ Коула, и он уткнулся лицом в шею Джаспера. — Не останавливайся, Коул. Черт, не останавливайся.

Убрав руку, Джаспер погладил задницу Коула и притянул его ближе. Пока Коул продолжал гладить оба их члена, его любовник раздвинул половинки. Коул задержал дыхание. Он задрожал от предвкушения, когда дьявольское рычание слетело с губ Джаспера. Он ждал вторжения, и продолжал тереть их члены вместе. Кончик пальца его пары потер узкое отверстие, и он захныкал.

— Джаспер...

— Больше, Коул?

— Пожалуйста, — захныкал Коул. Джаспер ввел пальцы сквозь тесное колечко сфинктера в задницу Коула, и он выгнулся в его объятиях, а затем начал гладить их сильнее.

— Как хорошо.

— Да, так, — проворчал Джаспер. — Я чувствую, как твои стеночки сжимаются на моих пальцах. Скажи мне, Коул, ты кончишь и намочишь мой член? — Его пальцы погладили простату Коула. Он терял контроль. Удовольствие так интенсивно омывало его волнами, которые выбивали почву у него из-под ног, пока его мир не исчез и не сосредоточился на одном — претендовать на свою пару. Его рот болел, когда он частично изменился, и его клыки опустились.

Джаспер засунул еще один палец в задницу, открыв его еще немного, и Коул закричал. На кончике появились капли предсемени и скатились вниз к основанию. Он использовал их, чтобы смазать оба их члена и сжал. Он не мог долго сдерживаться, как бы он ни старался.

— Я не могу, — задышался он. — Мне нужно...

— Я знаю, — сказал Джаспер, шевеля пальцами. — Не сдерживайся, Коул. Дай мне это, — он потер простату Коула, а затем начал трахать пальцами задницу Коула. — Сделай это. Кончи для меня.

Тело Коула напряглось. Его сердце забилось сильнее. Он погладил себя еще раз, и Джаспер снова погладил заветный бугорок, отправив его сломя голову в освобождение. Коул взвыл с первым рывком семени, и его рот впился в шею возлюбленного. Он укусил плоть, прокусив ее.

Джаспер взревел и дернулся. — «Бл*дь», — рука Коула стала двигаться быстрее. Его сперма в сочетании со спермой Коула и такой сильной кульминацией, в результате чего его член снова был готов.

— Бл*дь, — хрюкнул Коул, облизав отметину, которую он оставил на Джаспере. Красную, фиолетовую, его знак выделялся на кремовой коже его пары. Его член дернулся и снова начал увеличиваться. — Я не знал, — сказал он никому конкретно.

— Не знал что? — застонал Джаспер, вытаскивая пальцы из задницы Коула.

— Что это может быть так хорошо. С тем, с кем тебе суждено быть, — прошептал он.

Джаспер уставился на Коула, а потом погладил губы своего возлюбленного своими.

— Как и я, — он схватил майку Коула и вручил ее ему. — Убери свою руку и оставь сперму на моем члене. Я еще даже близко не закончил с тобой. — Его шея пульсировала там, где его укусил Коул, и он провел пальцами по метке. Место было чувствительным, но приятное покалывание посылало импульсы прямо в его член. Полутвердая плоть снова рванула к жизни.

Когда Коул закончил вытирать руки, Джаспер развернул его и склонил над скалой прямо за ними. Он ударил по каждой ягодице Коула и ухмыльнулся.

— Знаешь, я никогда раньше не трахался на улице. Но, должен сказать, идея быть единым с природой прямо сейчас возбуждает меня до крайности.

— Пожалуйста, не дразни меня, — прошептал Коул, оглядываясь через плечо. Его янтарный взгляд светился возбуждением. — Закончи это. Соединись со мной.

Выбор его слов заставил Джаспера остановиться на секунду, но, когда парень пошевелил задницей, он больше не мог ждать.

Джаспер размазал остатки своего освобождения по своему члену и шагнул позади своего любовника.

— Я чист. Я не занимаюсь случайным сексом с парнями. Клянусь тебе.

— Все в порядке, как и я.

Он взял свой член в руку, раздвинул половинки задницы своего возлюбленного и устремился вперед. Коул сжался вокруг него, и

Джаспер прошипел.

— Черт, не делай так, — он хрипло застонал. — Все закончится, прежде чем я смогу попасть в тебя.

— Прости, — его любовник захныкал. — Прошло уже много времени.

Джаспер остановился.

— Сколько? — спросил он, лаская спину своего возлюбленного. Его красивая загорелая плоть трепетала под его прикосновениями.

— Достаточно давно, — Коул повертел бедрами, и Джаспер проскользнул вовнутрь своего любовника немного глубже. — Тебе не нужно быть осторожным. Я могу справиться с этим... с тобой.

— Дерьмо, — он обернул руки вокруг Коула, вытащил член, оставив только головку, а затем рванул вперед. — Черт, ты такой узкий. Расслабься, детка, — Джаспер погладил член любовника в такт с его толчками.

— Ах, да.

Он ухмыльнулся.

Охваченный теплом уютного канала Коула, он позволил ощущениям поглотить его. Джаспер отдался вожделению и нужде, поглотившим его. Хотя они вместе были недолго, он должен быть честен с самим собой. Джаспер влюбился в Коула, как только открыл глаза. Вокруг него витал пьянящий запах сосны. Его голова закружилась от удовольствия.

Каждый вздох и стон его любовника сводили с ума. Его темп увеличился, пока Джаспер покрывал поцелуями плечи и шею Коула. Он не хотел, чтобы этот момент заканчивался. Он не хотел возвращаться к нормальной реальности. Что бы это ни было, Джаспер хотел остаться и узнать это с Коулом. Узнать каждый нюанс. Узнать, что нравилось Коулу и как свести его с ума... хотя, казалось, он отлично работал над этим прямо сейчас.

Он толкнулся бедрами вперед и глубоко скользнул. Его любовник закричал, и его задница сжала член Джаспера. Его собственная задница сжалась, пытаясь предотвратить собственное освобождение. *«Пока нет, я хочу сделать все хорошо для нас»*. Он хотел, чтобы Коул снова сходил с ума, поэтому, когда они оба достигнут своего пика, они станут одним целым. *«Что за черт?»* Может ли пара стать одним целым?

Коул захныкал и толкнулся бедрами, выводя Джаспера из

размышлений, заставляя его сосредоточиться на здесь и сейчас. На их моменте.

— Я получу тебя, Коул. Я заставлю тебя чувствовать себя безумно хорошо, детка. Я обещаю.

— Ты уже это делаешь, — он усмехнулся и застонал. — Бл*дь.

Джаспер прошипел его имя и ударил его по бедру.

— Не делайте этого. Я пока не хочу кончать. Я еще не готов, — он немного сменил их положение, изменив угол проникновения. Джаспер задевал простату снова и снова, и мужчина сошел с ума. Его рука сжалась на руке Джаспера, показывая ему, как ему нравится, как ему дрожат. Кто он такой, чтобы отказывать человеку в хорошей ручной работе?

Он сжал член Коула у основания, а затем вывернул запястье и двинул им вверх. На конце его члена появились капли предсемени, и стоны...

«Черт», — кровь Джаспера закипела, и его член становился еще толще с каждым движением его бедер. У него в груди зародился низкий рык, и он укусил Коула за шею, как Коул кусал его раньше. Вой вырвался из горла любовника, и он кончил обильными лентами спермы. Эротическая сцена перед Джаспером, заставила его стиснуть зубы и попытаться оттолкнуть его низменные инстинкты подальше.

Но когда Коул повернул голову, его янтарные глаза светились, Джаспер потерялся в них. Нечеловеческий крик слетел с его губ, и он в последний раз вошел в нутро. Его член пульсировал, опорожняя его освобождение глубоко внутри Коула.

— Ты бл*ть, мой, — он застонал, а затем накрыл губы своего возлюбленного в нежнейшем поцелуе, крепко прижимая его к себе. — Я не думаю, что смогу отпустить тебя, даже если меня будут заставлять.

— Я тоже.

Макс сидел позади скалы и наблюдал, как команда эвакуации вынесла тела его подразделения из гор и погрузила их в вертолеты в миле дальше по тропе, согласно тому, что он подслушал. После взрыва все было немного отрывочно. Куски металла лежали вокруг него полукругом, в то время как кровь потихоньку останавливалась на его

плече и ноге. «*Черт, что, черт возьми, случилось?*» Макс пытался вспомнить.

Большую часть того, что он мог вспомнить, было кратковременными вспышками боли, сопровождаемыми жгучим огнем. Кусочки и вспышки заполняли его разумом в мерцающих изображениях. Он действительно вытащил шрапнель из плеча и бедер? «*Дерьмо. Какого черта?*» Он посмотрел, когда один из мужчин обратился к парню на горном хребте.

— Вы видели Рипера (*n.n.* — *Жнеца*)? — спросил ближайший к Максусу солдат.

— Нет. Думаешь, он ВОЕННОПЛЕННЫЙ или УБИТЫЙ? — парень спустился с хребта.

— Я не уверен. Я видел рваную одежду и дерьмо, разбросанное повсюду, но черт...

Это место — чертова зона боевых действий. О чем, черт возьми, Бэнкс думал?

Макс встал и похромал от мужчин. Если бы он смог добраться до основания холма и проскользнуть в вертолет, то он смог бы вернуться домой. Это был тяжелый план, но он должен попытаться. Каждый шаг вызывал у него отголоски мучительной боли. Голоса солдат отдалялись, и черная точка ожидающего вертолета становилась все больше. Он избежал остальную часть команды уборщиков и нашел пустой мешок для трупов, лежащий на полу вертолета. Его собственная смерть смотрела на него. «*Сделай или умри, Макс, что ты выбираешь?*»

Образы Коула наполнили его разум. Он должен вернуться домой к своей паре. Максусу нужно, чтобы Коул знал, как сильно он его любит. Как глупо он себя чувствовал, убегая. Он забрался в мешок, пошатываясь, затем изменился в свою человеческую форму и застегнул мешок. Все, что ему нужно было делать, — остаться неподвижным и ждать подходящего момента. «*Держись, Коул, я возвращаюсь домой, детка. Я собираюсь загладить свою вину. Обещаю.*»

Когда вертолет, наконец, взлетел, Макс расслабился, готовый для поездки обратно на базу. Он знал, что некоторые раны долго будут заживать, в то время как другие оставят шрамы. Макс не особо был против них, и у него было чувство, что Коул найдет их сексуальными. Маленькая улыбка заиграла на его губах, прежде чем он погрузился в глубокий исцеляющий сон. «*Будем надеяться, что они не*

попытаются обработать мое тело, прежде чем я смогу освободиться. Черт, вот они будут удивлены».

— Итак, ты был прямо здесь, когда начал чувствовать головокружение? — спросил Коул, указывая на место. Переодевшись, они продолжили свой путь. Гордыня наполнила его, и он знал, что позже им придется поговорить о метке, но пока он был счастлив и помолчать.

— Точно. Кажется, я пошел к крошечному ручью и умылся, а потом пришел сюда и продолжил путь. Я подумал, что вода должна куда-то привести меня, и я найду людей, — Джаспер выглядел немного смущенным. Бедный парень был так близко к Лос-Лобос, но все еще достаточно далеко, чтобы обезвоживание началось.

— Хорошо, давай сначала проверим поток, а затем пойдем по течению. Может, твои вещи унесла река в город, — Коул взял руку своей пары и пошел по следу. Когда путь привел их к ручью, он ухмыльнулся. — Рюкзак сине-коричневый? — благодаря своему превосходному зрению, он мог различить неуместные предметы между зеленым кустарником и подлеском.

— Да. Ты нашел его?

Коул кивнул.

— Останься здесь, — он прошел короткий путь до края воды, схватил рюкзак и вернулся за несколько минут. Коул передал его своей паре. — Проверь и убедись, что все здесь.

Джаспер открыл рюкзак и воскликнул:

— Да, все здесь! Даже GPS, который я отказался использовать. Мой бумажник! Спасибо тебе! — Он шагнул вперед и поцеловал Коула.

— Да, это так чертовски захватывающе.

— Я бы сказал то же самое тебе. Давай, пойдем домой, и ты сможешь позвонить, — он взял Джаспера за руку и пошел по тропе с холмов. Казалось, прошло больше времени, чем двадцать четыре часа с тех пор, как он нашел Джаспера лежащим в грязи без сознания. Итак, пришло время ему рассказать свой секрет, а потом Джаспер должен будет принять решение. Остаться и быть его парой или уйти домой и обещать никогда никому не рассказывать о том, что он видел или

испытал в Блэк-Хиллс.

— Коул, — глубокий голос, Райкера проник в эйфорию, окружающую их обоих.

Коул повернулся к большому Инфорсеру. Ладно, он немного потерялся, забылся. Он хотел поговорить с Райкером, но... Он должен был что-то сказать своей сестре, иначе она насядет на него, пока он не поговорит с Дрю, а он еще не был готов. Темные глаза Райкера сузились, когда он заметил Джаспера.

— Я думал, что мы поговорили об этом.

— Мы поговорили, — сказал Коул, облизывая губы. — Я не...

— Существуют правила. Ты должен следовать им. Если ты не можешь, я доложу об этом Дрю и скажу ему, что ты укрываешь чужака, — он скрестил руки на своей массивной груди, как бы говоря, осмелишься ли ты сказать что-то еще.

— Привет, я — Джаспер, — он протянул руку Райкеру, и Коул закрыл глаза, умоляя о небольшом божественном вмешательстве.

— Коул, разберись с этим, — он выгнул бровь на руку Джаспера, а затем перевел взгляд на Коула. — Я даю тебе двадцать четыре часа. Я должен был потребовать от тебя большего прошлой ночью, особенно после того, как ты избежал меня этим утром.

— Эй, — начал Джаспер. — Я здесь не для того, чтобы создавать проблемы. Я мог умереть здесь. Коул нашел меня и позаботился обо мне. Больше, чем ты сделал. Боже, нет. Коул положил руку на руку Джаспера.

— Все в порядке. Я все равно планировал поговорить с Дрю, — Коул взглянул на Райкера. — Пожалуйста, дай Дрю знать, что я приду к нему утром.

— Ладно. — Райкер исчез во тьме леса, как будто его и никогда там не было.

Коул взял Джаспера за руку и дернул, уводя его с того места, где они стояли, и ведя его к грузовику. Завтра ему придется столкнуться со всей этой песней и объяснить Дрю, кто такой Джаспер и почему он хотел, чтобы парень остался. Он не знал точно, как объяснить это своему Альфе. Все в стае знали о нем и Максе. Они также знали, что Макс ушел от него. Поэтому ожидать, что он выслушает Коула и примет то, что он скажет, — было маловероятным.

— Он довольно напряженный, — сказал Джаспер, садясь в

грузовик. — Почему у тебя проблемы из-за того, что я остаюсь с тобой? Это какой-то культовый город, в котором ты живешь?

Коул фыркнул.

— Они твердолобы по этому поводу. Они стараются держать посторонних как можно дальше отсюда.

— Почему?

— Не знаю. — «Лгун». — Но завтра я поговорю с Дрю и все улажу.

— Кто такой Дрю? Мэр?

— Что-то вроде этого. Послушай, не волнуйся. Я все улажу, — он положил руку на бедро своей пары и похлопал его. — Как только твой телефон зарядится, позвони домой и убедись, что все знают, что ты в безопасности. Потом мы займемся чем-нибудь веселым.

— Ты имеешь в виду, чем-нибудь кроме секса? — Джаспер ухмыльнулся.

— Возможно.

Глава 5

Коул вошел в офис Дрю и остановился за стульями перед столом. Место показалось привлекательным. *«Вероятно, чтобы привлечь вас и расслабить, а потом, БАМ — смерть».*

В углу стоял скучающий Райкер. Силовик заставлял его чувствовать себя нашкодившим ребенком, нуждающимся в хорошей встряске или, что еще хуже, порке. Неуверенность пронеслась сквозь него. *«Сколько Райкер сказал Дрю?»* Он ни за что не скажет Джасперу уйти. Он был парой Коула. И черт побери, он его не отпустит. Не после того дерьма, что Макс устроил.

— Коул, — Дрю кивнул, предложив ему сесть. — Что я могу сегодня для тебя сделать?

Он взглянул на Райкера, а затем в холодные глаза Дрю. Если мужчина что-то знал, то он не выдавал это выражением лица.

— У меня есть просьба.

За спиной Дрю фыркнул Райкер.

Дрю сменил позу на своем месте и посмотрел на Райкера, а затем полностью обратил внимание на Коула.

— Хорошо, почему бы тебе не рассказать мне, что происходит, и я

посмотрю, что смогу сделать с твоей просьбой.

— Окей. Ну, я нашел кое-кого в горах. Он был ранен и обезвожен. В любом случае, я ему помог, — черт, почему ему казалось, что он стоял перед расстрельной командой, ожидая приказа убрать его?

— И? — Дрю подался чуть вперед.

— Я привел его домой к себе.

Его Альфа вздохнул и провел руками по лицу.

— Зачем ты привел его домой?

— Что бы вы сделали? Оставили его там умирать? — Он взглянул на Силовика. — Мы уже знаем, что Райкер так бы и сделал.

Игнорируя этот комментарий, Дрю сосредоточился на нем.

— Почему он все еще здесь? Его раны настолько тяжелы, что он не может уйти?

— Нет, — ответил он правдиво. — У него порез на голове, который исцеляется. Он все еще немного не в себе, но ничего серьезного.

— Итак, почему он все еще здесь?

Черт! Коул сел немного прямее.

— Он моя пара. Я отметил его прошлой ночью, когда мы искали его рюкзак. — Он все еще мог чувствовать плоть Джаспера на своем языке и слышать звуки, которые тот издавал, когда достиг кульминации.

Райкер фыркнул.

— Да, я чувствую то же самое, — ответил Коул. — Я думал, что застрял с парнем, который не хотел меня. Оказалось, мне нужно было найти Джаспера, чтобы все стало на свои места.

Дрю постучал пальцами по столу. Воздух вокруг Коула искрился электричеством, когда напряжение за секунду поднялось.

— Он знает?

Коулу даже не пришлось спрашивать, что имел в виду Дрю.

— Нет. Я не рассказал ему о нас, — Коул поерзал в кресле и задел Райкера. — Вопреки тому, во что ты веришь или предполагаешь, что знаешь обо мне от Магнума, я не тот парень. Все, что я пытался сделать, это защитить Джинджер. Я никогда не путался под ногами, я никогда не вызывал шумихи. Ничего из этого.

Это был известный слух, что он портил планы Магнума, когда дело доходило до его сестры и других молодых девушек в стае. Коул,

якобы, заставлял их исчезать в определенные дни. Но это не было правдой. Он делал это только для Джинджер, пряча ее, чтобы спасти от унижения или того хуже. К сожалению, были времена, когда Коул не мог защитить ее. И в такие дни он хотел быть достаточно сильным, чтобы убить Альфу.

— Я знаю, — Райкер уставился на него. Сила, смешанная со здоровой дозой запугивания, накатила на него удушающими волнами. — Я никогда не говорил, что ты это делал. Однако, ты безрассуден.

— Я не изменился. Я ограничивал его места пребывания моим магазином и домом. Мы нашли его рюкзак прошлой ночью, и его телефон заряжается, — сказал Коул, раздраженный их разговором. — Когда он позвонит, кому позвонит, он скажет человеку, что он в безопасности. Не больше. Не меньше.

— Ты всегда был таким доверчивым, — его внимание обратилось на Дрю. — Его отец был таким же. Прежде чем он умер, его отец принимал все за чистую монету и заплатил свою цену.

— Что это значит, о моем отце и как он умер? — Коул отмахнулся от своего вопроса, не желая ворошить прошлое. — Этот парень — моя пара. Разве это ничего не значит?

— Я думал, что Макс Рипер был твоей парой, или кто-то ввел меня в заблуждение? — спросил Дрю.

— Макс сбежал.

— Чтобы защитить тебя, — ответил он.

— Так ты и все остальные говорят. Тем не менее, за пять лет он не сказал мне ни слова. Но. Эй, какое это имеет значение, верно? — низкий рык наполнил его грудь, и он попытался подавить его.

— Он все время скрывается, — Дрю пожал плечами. — Мы получили известие от него.

— Хорошо для вас.

— Твоя мать предала твоего отца, хладнокровно убив его. Затем, сообщила Магнуму, что она убила твоего отца, он, в свою очередь, убил ее, потому что твоя мать убила члена его стаи. Почему она в конечном счете это сделала? Мой отец называл это платой за рождение омега в своей стае! Он хотел убедиться, что она лояльна к нему и сделает все, что он попросит, включая прекращение линии волков, которые не создали доминирующую жизнь, — ярость сопровождала слова Дрю. — Теперь ты хочешь привести кого-то, кого не знаешь, спарить его и жить

своей жизнью, как будто это не имеет большого значения. Как твой отец поступил с твоей матерью. Не говоря уже о том, что ты хочешь, чтобы мы доверяли ему, когда мы его даже не знаем.

Коул сидел ошеломленный в тишине. Услышав причину, по которой его отец был убит, и кто это сделал, это не облегчило страдания, вскрывающие его сердце. Почему их пощадили? Непонимание запутало его разум, затуманив то, что он помнил и что было правдой. Опять же, с Магнумом как Альфой, ничего не имело смысла.

— Ничего себе, эм... — Он прочистил горло. — Я...

— Я не говорю тебе это, чтобы быть гребаным мудаком, Коул. Я говорю это, чтобы ты мог подумать о том, что ты хочешь с Джаспером. Ты пометил его, так что это твоя ответственность. Ты можешь сказать ему, — Дрю откинулся на спинку кресла.

— Если ты скажешь ему, это будет на твоей ответственности, — Райкер шагнул вперед и наклонился, нарушив личное пространство Коула, смертельное намерение пылало в его глазах. — У меня нет проблем с отслеживанием его или тебя, — *и убийством тебя.*

Он знал, что Райкер оставил все остальное для драматического эффекта, и он также знал, что это означало у Силовика.

Коул кивнул и медленно встал.

— Мне есть, о чем подумать, — он подошел к двери. — Один вопрос, — сказал он, обращаясь к своему новому Альфе. — Почему сейчас? Почему ты рассказал мне о моих маме и папе сейчас?

Дрю пожал плечами.

— Потому что ты заслуживаешь правды, и в свете твоего недавнего открытия, я подумал, что пришло время рассказать тебе.

— Ты выбрал дерьмовое время, Альфа.

— Так почему бы тебе не рассказать мне, что тебя беспокоит с тех пор, как мы вернулись домой? — Джаспер потер плечи Коула и отметил напряжение в его теле.

Независимо от того, что его беспокоило, это начало сказываться, как только он объявил в магазине, что им нужно поговорить.

Коул резко встал и зашагал по своей спальне. Черт, он выглядел

как животное в клетке. Это беспокоило Джаспера, и он начал сомневаться в связи между ними.

Коул сделал глубокий вдох, медленно выдыхая его.

— Я боюсь тебе сказать. Я волнуюсь, что ты подумаешь, что я сумасшедший.

Джаспер усмехнулся.

— Вся эта ситуация — безумие. Я никогда раньше не испытывал такого притяжения. Сама мысль о том, чтобы быть отдельно от тебя, разрывает мой живот и заставляет мое сердце ужасно болеть. Так что, все, что ты мне скажешь, не может быть более безумным, чем то, что мы испытываем.

— Я отметил тебя прошлой ночью, — Коул коснулся все еще чувствительного пятна на шее. Кончики его пальцев ласкали место, посылая искры электричества прямо в пах Джаспера. — Я могу только отметить пару.

Джаспер повторил его слова в своей голове, пытаясь понять их.

— Хорошо, — сказал он, сужая глаза. — Продолжай.

— Этот город называется Лос-Лобос. Волки, — нерешительность мелькнула во взгляде Коула, когда он переступил с ноги на ногу. Он заставлял себя произносить каждое слово, как будто они разрывали его на части каждый раз, когда он говорил. — Раз в месяц некоторые из нас, не все, принимают другую форму. Мы становимся едиными с нашим волчьим духом. «Собака», которую ты видел, которую ты назвал Геркулесом... я, — Коул откинул голову назад, подальше от Джаспера, его глаза были закрыты, а тело напряжено.

— Докажи это, — сказал Джаспер. Если Коул хотел, чтобы он поверил в то, что он сказал, то должен был показать ему это. *Его* любовник или пара, или кем бы они ни были друг другу, открыл глаза, они округлились от страха, а также в них было удивления... надежда. — Покажи мне.

Коул снял одежду, сложил ее и положил на кровать.

— Пожалуйста, не пугайся, — черт, он ненавидел слышать уязвимость в его голосе.

— Будь сильным для меня, — прошептал Джаспер, сжимая руку Коула. Рот его наполнился слюной при виде стоящего перед ним обнаженного любовника.

— Я не такой большой, как другие. В моей стае, я — Омега, — Коул отпустил руку Джаспера и отошел от него, сделав шаг назад.

Воздух в спальне сгустился, и статические заряды заставили волосы на руке Джаспера встать дыбом. Хотя его взгляд не отрывался от Коула, его внешность стала размытой. Он мерцал, становясь все меньше за секунду, пока воздух не прояснился и перед ним сидел серо-белый волк.

— Святое дерьмо, — пробормотал он, пораженный видом перед ним. — Коул?

Волк с осторожностью подошел, поджав хвост между ног и склонив голову.

— Посмотри на меня.

Волк взглянул на него. Его янтарные глаза светились так же, как и у Коула, когда он был в муках страсти. Он протянул руку, и волк ткнулся носом в его руку, облизывая ладонь. Легкое пыхтение шло изо рта животного, и он ухмыльнулся.

— Ты прекрасен, Коул. Просто потрясающий.

Волк завыл и, как и до этого, воздух в комнате стал напряженным. Через несколько секунд Коул снова стоял перед ним.

— Ты имеешь в виду это? — спросил он, залезая на кровать рядом с Джаспером. — Ты не испугался или не нервничал?

— Имею ли я это в виду, когда говорю, что ты прекрасный волк? Да. Черт, волнуюсь ли я? — Он засмеялся. — Может быть, немного. Ты изменился прямо передо мной, и я никогда не думал, что оборотни существуют.

— Ты не должен, — сказал он, прижимаясь к Джасперу. — Мы должны держать это в секрете. Теперь, ты должен держать это в секрете, — Коул посмотрел на него с отчаянием в глазах. Его сердце сжалось. — Ты не можешь никому рассказать о нашем существовании. Если ты расскажешь кому-нибудь о нас, я тот, кого накажут за нарушение правила.

— Как накажут? — тяжело сглотнув, спросил Джаспер.

— Смерть, — сказал Коул. — Райкер — первый из нас, кто взял человека в пару. Правила из-за него были смягчены.

— Смерть? Ты уверен?

Коул пожал плечами.

— Да, отчасти. Ты встречался с Райкером.

Джаспер наклонил подбородок и улыбнулся ему.

— Я не буду рассказывать, — он прижал свои губы к губам своей пары и обернул руки вокруг Коула. — Что-нибудь еще?

— Я буду жить в течение долгого времени.

Он рассмеялся.

— Правда? Как долго?

— Дольше, чем люди, меньше, чем бессмертные, — ответил Коул. — Именно поэтому мы остаемся здесь. Было бы трудно объяснить всем, почему мы не стареем, — он вздохнул и прислонился к изголовью. — Если ты останешься со мной, ты не сможешь вернуться домой, Джаспер. Ты не сможешь вернуться домой к своей семье или друзьям. Ты не сможешь работать учителем. Тебе придется оставить прежнюю жизнь и начать новую со мной. Я думаю, именно поэтому нам никогда не разрешали спариваться с людьми.

Ого, поговорим о том, что они между молотом и наковальней. Джаспер не мог дышать. Оставить его семью, работу и друзей, чтобы

остаться в городе, где он никого не знал, кроме его пары, Джинджер, Клэр и Ферн. Он не знал, что сказать. Он любил своих детей и друзей. Но уйти от того, что предложил ему Коул, — казалось еще труднее.

— Можем ли мы взять еще день прямо сейчас? Я не скажу ни слова, но я думаю, что мне нужно переварить все, что ты мне сказал.

— Конечно, — ответил Коул. — Я рад, что ты не бежишь за холмы. Но не торопись. Я знаю, что это тонна информации. Хочешь сегодня со мной побегать?

— Мы можем это сделать?

— Почему нет? Ты — моя пара. Мы просто будем бегать по холмам. Это будет очень интересный опыт для тебя, — ответил Коул.

— Тогда это свидание, — Джаспер наклонился вперед и поцеловал его. — Мы должны поторопиться.

Он притянул Коула к своему телу и прорычал.

— Или мы могли бы не торопиться, — сказал он, шевеля бровями.

— Хорошо, может быть, мы можем немного задержаться, — он рассмеялся, когда Джаспер схватил его за задницу.

— Черт. Теперь поцелуй меня снова, пара.

Несколько часов спустя Джаспер стоял в гостиной Коула, приложив телефон к уху, умоляя кого-то не волноваться.

— Я в порядке. Я немного заблудился, но я, наконец-то, на пути. Я должен быть в лагерях Эдди к утру.

Коул сидел на диване, пока его пара вышагивал по небольшой комнате. Кем бы ни был человек на другом конце линии, у них не было ничего, из того, что сказал Джаспер. Он отодвинул телефон от уха и потер рукой лицо. Глубокий низкий голос сдержал нотку паники и беспокойства.

— Ты должен был быть там неделю назад. Что случилось? Где ты? Я приеду, чтобы забрать тебя. Ты можешь прекратить эту глупую чушь. Мама и папа до смерти напуганы.

— И мы оба знаем, что они любят преувеличивать, Марк.

«Марк». Коул продолжал наблюдать за своей парой, и слова Дрю всплыли в его подсознание. «*Твоя мать предала твоего отца. Ты даже не знаешь этого парня*». Возможно, Дрю был прав. Чем больше он наблюдал за своей парой, тем больше у него росло беспокойство. Несмотря на то, что Джаспер обещал никому не говорить, возможность того, что он ускользнет и расскажет этому парню Марку, была велика.

— Я скоро вернусь домой, хорошо? Мы выпьем пива, пока мама с папой будут смеяться над моими заплутавшими приключениями. Это будет то, о чем ты сможешь рассказать своим детям, когда решишь жениться, — Джаспер улыбнулся Коулу. — Ты будешь... на игре «Хищников» через три недели.

Сердце Коула забилось сильнее. Он сделал ошибку, рассказав Джасперу о его двойственной природе? Он собирался вернуться домой? *«Дерьмо. Что я натворил?»* Коул облизал губы, когда его пара отвернулся от него. Он не знал, стоит ли ему сидеть на месте или уйти и найти Райкера. Он наверняка должен будет поцеловать несколько основных правящих задниц. Признаться, что он ошибался. Встав, он вошел в кухню, положил руки на стойку и посмотрел в окно, выходящее на пыльную землю его заднего двора.

— Эй, — прошептал Джаспер, прежде чем уткнуться ему в шею и обернуть руки вокруг талии Коула. — Почему ты ушел из комнаты?

Он небрежно пожал плечами.

— Казалось, что тебе нужно было уединение, поэтому я дал его тебе.

Джаспер вздохнул.

— Марк — заноза в моей заднице. Он старше меня на одиннадцать месяцев, и он считает, что должен быть мне матерью... не то, чтобы моя мать не дала ему карт-бланш для этого, — его губы прижались к шее Коула, и от него исходил гул удовольствия. — Я сказал ему, что через три недели встречусь с ним на игре «Хищников».

— Я слышал. — Коул вывернулся из рук своей пары и вышел из кухни, оставив Джаспера следовать за ним.

— Я не собираюсь туда идти. Я должен найти способ исчезнуть. Я подумал, что, если, возможно, я скажу ему, что встречу его там, и не приду, они объявят, что я без вести пропавший. Марк знает, что я должен был быть в лагере Эдди, он начнет оттуда.

— Да, и, в конце концов, он приведет сюда поисковую экспедицию, — он лучше бы съел ворону, чем сказал Дрю, что тот был прав. Тем не менее, может быть, он должен будет это сделать, чтобы убедиться, что брат Джаспера никогда не появится в его маленьком городке.

— Если только Марк не найдет там мой телефон и мой рюкзак, — медленная, коварная улыбка растянула губы Джаспера. — У меня есть

план.

Неуверенность, затуманивающая суждение Коула, поднялась, и он позволил своей паре притянуть его обратно в его объятья.

— А я тут подумал, что ты готовишься оставить меня.

— Оставить тебя? Это то, что ты подумал? — Джаспер обернул ладонь вокруг шеи Коула и притянул его к себе для поцелуя. Его пара пожирал его. Легкие покусывания и дразнящие лизания его языка стали изголодавшимися, нуждающимися, поглощая его в течение нескольких секунд. — Я никогда не смогу оставить тебя.

Глава 6

Макс, прихрамывая, вошел в бар Джи. Ему потребовалось шесть недель, чтобы вернуться домой. После того, как он прибыл на базу, после той чертовой поездки на вертолете, он принял форму волка и доковылял до казармы в свою комнату. Макс спрятал запасной ключ от комнаты снаружи, где никто бы не подумал его искать, что облегчило его разум, когда он не мог держать своего волка в страхе. Когда он вошел в свою комнату, то схватил все свое дерьмо, а затем удрал быстро оттуда. Он никак не мог объяснить, как пережил взрыв бомбы, когда все в его подразделении превратилось в куски плоти. В его нынешнем виде, с осколком в спине, в плече, и ноге заняло вечность, чтобы раны зажили.

Первые пару недель в пустыне были ужасны. Макс брал несколько раз подработку, выбивая дерьмо из людей, чтобы выжить. К тому времени, когда у него было достаточно денег, чтобы вернуться домой, он восстановился, а также купил новый паспорт, чтобы успеть на рейс оттуда. Приземлившись в Штатах, он использовал одноразовый телефон, чтобы позвонить Дрю и сообщить ему, что пережил атаку. После этого все было гладко.

Звуки бара прошли по нему, и улыбка растянула его губы. Дом. Хриплые разговоры и смех наполнили его чувством, когда он ворвался в бар. Однако мужчина остановился, когда запах сосны ударил его прямо в грудь. Через три стола от того места, где он стоял, сидел единственный человек, которого он отчаянно хотел увидеть. Макс сузил глаза. Его губы сжались. *«На ком, черт возьми, сидит Коул, и почему этот парень обнимает мою пару?»* Решительными шагами он пересек

комнату. Несколько парней пытались остановить его и поговорить, но ему не было до них никакого дела. Несмотря на то, что его не было пять лет, это не означало, что Коул должен был трахать кого-то на двух ногах.

— Привет, пара. Скучал по мне?

Коул напрягся, а потом повернулся к нему лицом. Аромат сандалового дерева в сочетании с сосной наполнил рот Макса слюной. Он узнает запах Коула где угодно, но сандаловое дерево выбило его из колеи. Человек, который держал его пару, повернул голову, и мужчина увидел отметину на шее.

— Макс, — Коул зарычал. — Я вижу, ты все еще знаешь дорогу домой.

— Никогда не забывал, — он не понимал, что его пара сидел с другими, пока Джинджер не ушла без слов. Пользуясь случаем, Макс сел и сложил руки на столе. — Итак, кто ты?

— Джаспер Хилл, — сказал парень, обернув руку вокруг талии Коула. — Ты, должно быть, тот засранец, о котором мне рассказывал Коул.

Ухмылка растянула его губы.

— Он рассказывал тебе обо мне, да?

— Не очень много, — ответил Коул. — Больше похоже на то, что ты жалкое оправдание мужчины, который оставил меня даже без поцелуя в задницу.

— Точно, — Макс кивнул. — Что ж, я ценю, что ты поиграл парой Коула, но ты можешь уйти, человек. — Чем дольше он сидел за столом, тем больше запах Коула и Джаспера пронизывал его чувства. Его член стал твердым, пока Коул насмехался над ним. Ему нравилось, как его волчонок бросал ему вызов. Но этот новый парень? Он может разрушить то, что они построили много лет назад.

— Он никуда не пойдет, Макс. Я потребовал его, — прошептал Коул. — Когда ты не оставил адрес для переписки или не позвонил, или не вернулся домой через пять лет, я пошел дальше.

Его слова ужалили, выбивая воздух из Макса. Он знал, что должен был что-то сказать... что угодно; однако его волк умолял его остаться.

— Маленький волчонок, ты не уходишь от своей пары. Это навечно.

— Ну, я думаю, что это хорошо, что я пометил кого-то еще, да? —

Коул не дал ему ни слабинку. Он должен был гордиться своей парой, но вместо этого его сердце болело.

— Специи, — прошептал Джаспер. — Сосна и специи. Я знаю эти запахи.

Взгляд Коула обратился к Джасперу, а потом к Макс. Он также сидел там, в шоке от заявления мужчины.

— Что значит, ты знаешь эти запахи, Джаспер? — спросил Коул, кладя руку на щеку другого мужчины.

Все внутри Макса ревело от возмущения. Коул не должен прикасаться к нему, как к Макс. Тем не менее, небольшая спрятанная часть его стремилась протянуть руку и успокоить их обоих.

— В первый день, когда ты нашел меня. Когда ты дал мне ту одежду, я почувствовал запах специй и почувствовал твой запах. Эта одежда принадлежала ему, не так ли? — Джаспер указал на Макса. Он радовался тому, что Коул сохранил что-то его.

— Да. Макс оставил их. Я положил их в свой шкаф и забыл о них.

Макс поморщился от тоски в голосе своей пары.

— Ты намного больше меня, я знал, что ничего из моего не подойдет. Вы с Максом примерно одного размера, так что онигодились, — Джаспер поцеловал его пару перед Максом.

Вместо того, чтобы злиться, рычание возбуждения прогреготало в его груди, и его член затвердел еще больше.

— Черт, — пробормотал Макс.

— Слишком поздно, Макс, — прошептал Коул.

Он вздохнул и посмотрел на Джаспера.

— Никогда не поздно, когда дело касается твоей пары.

— Я думаю, в данном случае это так, — прорычал Джаспер.

— Я не думаю, что ты сможешь бросить мне вызов, Джаспер, — Макс зарычал. — Между мной и Коулом все еще есть незаконченные дела.

— Какого хрена ты несешь, — Джаспер посадил Коула на скамейку рядом с ним, а затем наклонился вперед. — Как я вижу, пять лет — долгий срок. В отличие от того, что было раньше, Коул нашел себе пару, готовую остаться. У нас нет места для тебя в нашей жизни. А теперь проваливай. Ты убиваешь наше настроение.

Он позволил своему взору пройти по Джасперу. По сравнению с Максом, они были примерно одинакового размера, веса и роста.

Личность парня также соответствовала его манере поведения, горячий. Его волк поддержал его в оценке самца перед ним. Макс сразу понял, что Джаспер не отступит. Может быть, это был способ, которым он защищал своего маленького волка, или способ, которым он преподносил себя.

— Принято к сведению. Но теперь моя очередь предупредить тебя, Джаспер. Я хочу, чтобы Коул был моим. Мне плевать, рядом ты или нет. Дай мне пять минут наедине с тем, что принадлежит мне, и я заберу его, — Макс вышел вперед, позволяя естественному доминированию прокатиться по нему. — Я трахну Коула, и я отмечу его. Вопрос в том, будешь ли ты стоять и смотреть, или будешь участвовать? — больше не сказав ни слова, он встал. — Скоро увидимся, Коул.

Рот Коула распахнулся, и он протянул руку, чтобы закрыть его, но остановился, когда Джаспер выскользнул из кабины и пошел с ним в ногу. Храбрый человек.

— Вот что я тебе скажу, Макс, — резко сказал он. — Когда Коул будет готов, он тебя увидит. Если это займет пять лет, думаю, ты будешь дрочить свой член, пока он не будет готов, — Джаспер шагнул вперед и сузил глаза, вторгаясь в личное пространство Макса. — Не угрожай тому, что принадлежит мне. Коул может и пометил меня, и я может и человек, но я надеру тебе задницу, если ты причинишь ему боль. Ты понял?

— Я услышал тебя, — Макс кивнул Джасперу. — Приятно было познакомиться, — повернувшись, он подошел к бару и сел. *«С*кин сын. Поговорим о том, чтобы быть ФУБАРОМ (FUBAR сокр. (FuckedUpBeyondAllRecognition), букв. «оттраханный до неузнаваемости»»*. — Боже, если ты скажешь мне хоть слово, я сорвусь.

Медведь рассмеялся и поставил перед ним пиво.

— Я помню время, когда ты не мог держаться от него подальше. Потом ты ушел.

— Я не хочу говорить об этом.

— Да, я думаю, что противостоять Коулу и его человеку, Джасперу, это самый глупый шаг, который ты мог только сделать. Это также напоминает мне время, когда пятнадцатилетний Макс пытался держать девочек подальше от Коула. Ты не учишься, не так ли, Макс?

— Черт возьми, Джи. Я сказал, что не хочу говорить об этом. У

меня была дерьмовая пара месяцев.

— Может быть, прежде чем ты решил прийти сюда и делать ставки на требование, ты должен был сказать своей паре, куда, черт возьми, ты уехал и почему. — Джи сложил руки, его глаза цвета виски изучали его.

— Да, может быть, — сказал Макс. Когда Джи отступил, Пол оказался перед ним с хмурым взглядом. — Ты туда же, мужик. Слушай, я объясню, но сейчас я хочу еще пива.

Пол потянулся за барную стойку перед ним и вытащил бутылку с длинным горлышком, подвесив ее перед ним.

— Я обещаю.

Омега кивнул и поставил бутылку на бар.

Ну, вопрос как это сделать. Добро пожаловать домой, Макс Рипер.

— Эй, с тобой все в порядке? — Джаспер остановился, как только они вышли из бара, и повернулся к своей паре, кладя руку на щеку Коула. Ночь была великолепна, пока не появился Макс.

В ту минуту, когда мужчина сел напротив них, все старые чувства, над которыми Коул упорно работал, чтобы подавить, ожили, обидно до усрачки. Он должен быть выше Макса. У него была пара, он должен быть счастлив и двигаться вперед. Оставить прошлое в прошлом. И все же, одно дуновение его запаха, и Коул стал твердым. Его волк вышел вперед, и все, о чем он мог думать, это потереться о человека, который оставил его так много лет назад.

— Нет, я не в порядке, — ответил он. — Весь мой мир сейчас чувствует себя как один гигантский шар замешательства, — несмотря ни на что, он должен быть честен с Джаспером. Он не мог позволить мужчине чувствовать, что его недостаточно. Для Коула его всегда будет достаточно. — Понимаешь, я никогда не ожидал, что он появится.

— Я понимаю, Коул. Ты можешь мне доверять.

— Но ты принимаешь это так, как будто это не имеет значения, — Коул вздохнул раздраженно. — Ты должен злиться и сердиться на меня.

— Поверь мне, я прямо сейчас в замешательстве. Мне кажется, что

мы оба были огорошены. Но я знаю, что между вами что-то есть. Ты можешь отрицать это; однако я знаю правду. Ты все еще так же его хочешь.

— Ты — моя пара, — начал он, пытаясь заставить Джаспера понять. Вместо этого мужчина ласкал щеку большим пальцем и грустно улыбался.

— Как и ты моя, — ответил он. — За то время, что я здесь, я узнал очень многое о тебе и твоей стае, но разве ты не думаешь о том, что обязан выяснить, каково это, быть с ним?

— Но...

— Я никуда не собираюсь, Коул. Я обещаю тебе, что я не уйду. Я знаю, что говорил тебе, когда ты спаривался со мной, что мне нужно было время, чтобы все обдумать, и ты был так терпелив со мной. Я никуда не собираюсь. — Джаспер положил ладонь на затылок Коула и прижал его к себе. — Ты можешь разорвать спаривание?

Коул покачал головой, не уверенный, куда Джаспер клонит.

— Нет. Как только тебя отметили, ты стал моим навсегда.

— Итак, я не могу уйти, не сучая по тебе или не нуждаясь в тебе, и то же самое касается тебя? — Коул кивнул, становясь более подозрительным ко второму. — Не смотри так испуганно.

— Итак, куда мы пойдем отсюда, Джаспер? — Он ненавидел, что звучит как маленький. Коул ненавидел быть неуверенным в себе, но с возвращением Макса его жизнь перевернулась с ног на голову. Ничего не имело смысла, все, казалось, вышло из-под контроля, и его собственные эмоции разгорались внутри него.

— Домой, чтобы я мог заняться любовью со своей парой, — Джаспер переплел свои пальцы с пальцами Коула и двинулся к грузовику. — Ты должен помнить, что никто никогда не заберет меня, Коул. Я твой. Сегодня вечером я докажу это.

Дорога домой была тихой. Коул несколько раз взглянул на свою пару, пытаясь понять, о чем он думает. Однако лицо Джаспера ничего не выражало. У него было пустое выражение на лице, и его тело казалось было расслабленным. Тем не менее, Коул знал, что через него проходит нить напряжения. Мысль о том, что его пара примет то, что произойдет между ним и Максом, напугала его до смерти. Джаспер может прямо сейчас и сказал, что понимает, но что, если его чувства изменятся в ту минуту, когда Макс войдет в их кровать? Коул уставился

в окно на убывающую луну. Он не думал, что Макс полюбит его. Он все равно этого не ожидает. Вскоре грузовик остановился, и Джаспер сжал его бедро.

— Мы дома, — прошептал Джаспер. — Пойдем, давай отведем тебя вовнутрь.

Коул даже не потрудился открыть дверь. Он скользнул с сиденья, приземляясь в объятия Джаспера. У него перехватило дыхание, когда его пара прижал его к грузовику, и откинул голову. Время вокруг них замедлилось. Коул облизал губы, ожидая, пока рот Джаспера завис в нескольких дюймах от его. Его изумрудно-зеленые глаза неотрывно смотрели в глаза Коула, и он знал, что человек намеревался потребовать его так же, как он, когда укусил шею Джаспера.

— Поцелуй меня, пара.

Рот Джаспера сокрушил рот Коула. Он потребовал входа, и Коул сдался, скуля имя своей пары, когда его язык вонзился в рот Коула. Его пара был агрессивен, контролируя поцелуй так, как Джаспер грабил его рот. Его рука легла на бедро Коула, и Джаспер дернул штаны, разрывая, вытаскивая его эрекцию.

— Ты уже тверд, маленькая пара. — Его пара снова его поцеловал, поглаживая его член. Каждое поглаживание поднимало его все выше, пока он уже не подумал, что вот-вот взорвется. Большой палец Джаспера собрал влагу, появившуюся на кончике его члена, и он застонал.

Коул задрожал.

— Ты течешь для меня, а я едва прикоснулся к тебе. Ты правда веришь, что я могу оставить тебя, или как? — Джаспер взял яйца Коула в руку и потянул их, заставив того взвизгнуть. — Я не могу оставить тебя. Я не могу забыть звуки, которые ты издаешь, когда я глубоко внутри тебя. Я твой, Коул.

Джаспер снова его поцеловал, на этот раз не торопясь. Он гладил его член, играя с языком Коула у него во рту, сосал его, в один ритм с его рукой. Крик удовольствия слетел с его губ, когда он толкнулся в ладонь Джаспера. Жар медленно прошел через его тело, оживляя его нервные окончания.

Потребность, горячая и жгучая, захлестнула его и объединилась с пьянящей дозой желания, поселившегося в его паху.

— Джаспер, пожалуйста.

— Мне нравится, когда ты умоляешь, пара, — проворчал он. — Я хочу тебя в доме, а не здесь. Но, я не хочу тебя отпускать.

Коул пытался собраться с мыслями.

— Вовнутрь, — пробормотал он. — Мы пойдем вовнутрь. Мы можем сделать это.

— Говори за себя, — Джаспер засунул руку в штаны Коула. Задушенный крик наполнил ночной воздух, когда он схватил его член и сжал. — Коул, — прошипел он. — Не надо.

С рукой Джаспера, обернутой вокруг его члена, он засмеялся.

— То, что хорошо для меня, хорошо для тебя, пара, — Коул сжал член своего возлюбленного и был благодарен капелькой предсемени. — Ты так чертовски возбужден, не так ли? — Он стал храбрее за секунду. — У тебя кончик тоже влажный.

— Я так сильно собираюсь отрахать твою задницу. Я заставлю тебя кричать, Коул, — его глаза сузились. — Позволь мне отойти и войти в дом. Я хочу увидеть тебя голым на нашей кровати, когда доберусь туда.

Дразнящая ухмылка заиграла в уголках губ Коула.

— Еще нет, — он встал на колени перед Джаспером и сдернул с него штаны, обнажая его эрекцию. Рот Коула заполнился слюной, когда он увидел, как его член пульсирует, и больше сущности его пары вытекает из его щели. — Ты прекрасен, пара, — взяв член Джаспера в руки, он погладил его, а затем опустил на него рот и обвел языком вокруг основания головки.

Джаспер хрюкнул и вцепился в короткие волосы Коула.

— Не играй бл*ть со мной. Отсоси мой член или тащи свою задницу в дом.

Низкое хихиканье завибрировало в горле.

— Такой нетерпеливый. Мы доберемся туда, пара. У нас вся ночь впереди, верно?

Джаспер быстро ему кивнул и наблюдал, как Коул взял головку его члена в рот.

Ворчание удовольствия и толчок бедер его пары подстегнули его. Соленый, но мужественный вкус Джаспера взорвался на языке Коула. Он сосал и лизал его член, пока пощипывал его зад.

— Черт, Коул, — он застонал. — Ты убиваешь мой контроль.

— Кто сказал, что он тебе нужен? — сказал он, после того как

выпустил член своего любовника. — Если ты сегодня вечером пытаешься доказать, что ты моя пара, ты должен знать, что я стремлюсь доказать то же самое.

Джаспер дернул его за волосы, чтобы их взгляды встретились. Огонь горел в этих зеленых глазах.

— Немного тесно в штанах, не так ли? Ты должен знать, что я не кончу. Я сдержусь, пока не смогу заполнить твою задницу и отметить тебя, как своего.

Коул сглотнул. Хотя Джаспер мог быть очень кротким, все, что требовалось, это толчок, и он становился другим человеком. Требовательным человеком.

— Пожалуйста, — прошептал Коул.

— Теперь ты говоришь, пожалуйста, — Джаспер потянул его на ноги и схватил его член. — Теперь, когда ты меня так завел. Когда твой член указывает на меня, соблазняет меня взять тебя после того, как я планировал заняться с тобой любовью в нашей постели?

Коул облизнул губы. Его грудь вздымалась. Все, на чем он мог сосредоточиться, это на том, что его член гладили.

— Бл*ть, — закричал он.

Его задница сжалась, пытаясь предотвратить освобождение, несущееся через него.

— Бл*ть, правильно, Коул. Когда я закончу с тобой сегодня, у тебя больше не будет вопросов о нас, — Джаспер схватил его задницу и провел пальцем между ягодицами. Коул напрягся, и резкий крик слетел с его губ, когда палец Джаспера погладил его отверстие. — Не смей сжиматься, — Джаспер ввел палец в задницу Коула и начал массировать простату.

— Джаспер... Я... О, Боже...

— Я знаю это, Коул. Пусть это произойдет. — Он начал водить кулаком по члену Коула, и вой удовольствия заполнил тихий ночной воздух, когда его оргазм прошил его насквозь. Толстые ленты его спермы упали на землю, и Коул облокотился на свою пару. — Так чертовски горячо. Держись за меня, детка.

Его мир вертелся, а затем восстановился, когда Джаспер проводил их в дом, в их комнату. Коул упал на кровать с глухим звуком, и быстро начал снимать одежду. Джаспер стоял над ним, делая то же самое, а затем остался на месте, поглаживая свой член.

Коул встал на колени и оттолкнул руку Джаспера.

— Позволь мне, — прохрипел он. — Я хочу закончить то, что начал.

— Конечно, — Джаспер убрал руку и положил ее на голову Кола, приблизив его к промежности. — Помни, я не кончу так, даже если ты захочешь.

Коул кивнул, а потом ткнулся носом в его пах. Он вдохнул аромат сандалового дерева, который теперь ассоциировался с запахом его пары, и поцеловал его в бедро.

— Мне нравится, как ты пахнешь, пара. Это заставляет мое сердце петь, а мое тело твердеть. Это удивительное чувство, знать, что ты мой.

— Я всегда буду твоим, Коул. Никогда не забывай этого.

Он провел языком по члену своей пары от яичек до самого кончика.

— Иисус, детка.

Отчаяние в голосе его пары подтолкнуло Коула. Он взял член Джаспера в рот и начал сосать его со всей мочи, пока его пара не начал двигаться, погружая и выходя всей его длиной в рот Коула. Джаспер отдался своему удовольствию, позволив возлюбленному взять у него то, что ему было нужно. Коул взял свой член в руки и последовал за Джаспером в том же темпе. Слишком скоро, они оба стонали. Джаспер вытащил свой член из его рта мгновение спустя и толкнул Коула на кровать.

Коул не отрывал взгляд от Джаспера, открывающего ящик тумбочки. Он доверял человеку больше, чем сам себе, и идея Макса быть между ними угрожала уничтожить его. Но он не может впустить другого волка в их постель. Не сейчас. Может никогда.

— Эй, — Джаспер подошел к нему и коснулся его щеки. — Куда ты ушел? — беспокойство сменило желание, и Коул нахмурился.

— Я здесь, с тобой. Я обещаю, — он взял эрекцию любовника в руки и погладил. — Видишь?

Джаспер закрыл глаза и застонал.

— Оставайся со мной, Коул. Не позволяй ему встать между нами. Не сейчас, — он должен был знать, что его пара будет более проницательной.

— Не буду. Обещаю.

— Спасибо, бл*дь, — проворчал он. — Теперь, давай смажем

твою задницу, так чтобы я смог скользнуть вовнутрь тебя.

Холодный гель размазался по раскаленной плоти Коула, и он закричал, извиваясь под Джаспером. К тому времени, как он начал его растягивать, Коул лежал там, задыхаясь, извиваясь, нуждаясь в прикосновении к своей паре, но мужчина не поддавался. Медленно и методично, Джаспер раскрывал его, добавив второй палец к первому. Он двигал ими в заднице Коула, при этом поглаживая его сладкое место, которое заставляло его сходить с ума.

— Хватит дразнить, Джаспер.

Его пара вытащил пальцы, и придвинул свой член к подготовленной дырочке.

— Хватит дразнить.

Джаспер поудобнее встал у задницы Коула и толкнулся вперед. Он дрожал от предвкушения, когда Джаспер выдохнул, и из его груди вырвалось низкое рычание.

Каждый дюйм, на который он погружался в свою пару, сводил его с ума. Он хотел, чтобы Джаспер был внутри него. Коул хотел почувствовать принадлежность к своей паре. Он извивался, пытаясь заставить своего возлюбленного двигаться быстрее, сотрясти дом и заставить его кричать, но Джаспер, казалось, был рад не спешить.

Низкий скулеж слетел с его губ в тот момент, когда Джаспер резко в него вошел, замерев, когда их пахи встретились.

— Идеально. Именно там, где я хотел тебя видеть.

У Коула перехватило дыхание.

— Пожалуйста, не останавливайся. Я могу принять тебя, Джаспер. Ты не причинишь мне боли. — Он взял в кулак свой член, когда его пара начал двигаться, поглаживая себя, подстраиваясь под ритм Джаспера. — Да. Идеально.

Толчки Джаспера вначале были короткими и размеренными, а затем стали быстрее после того, как Коул присоединился к нему. К тому времени, когда они двигались вместе в темпе, который, несомненно, заставит их обоих кончить, Коул обернул руку вокруг шеи Джаспера и потянул его на себя. Это ограничило движение его руки, но, черт возьми, если это не было так чертовски хорошо.

— Черт, ты такой узкий, Коул. Я никогда не привыкну к этому, — Джаспер поцеловал шею Коула и ткнулся в нее носом.

Когда его зубы задели горло Коула, тот вздрогнул под ним. Как он

хотел, чтобы Джаспер оставил на нем свою метку. Ту, которая никогда не исцелится полностью. Которую он мог бы носить с гордостью.

— Сделай это еще раз, сильнее.

Джаспер выполнил, укусив сухожилие, пока Коул не закричал. Его оргазм рванул вперед, и рука начала двигаться быстрее. Тепло его семени покрыло его ладонь и их животы, усиливая удовольствие, пронзающее его. Бедра его пары начали бешено двигаться. Он приподнялся, и когда зубы Коула вытянулись, он укусил упругую кожу Джаспера, пронзив первоначальную метку, как он делал каждый раз, когда они занимались любовью. Его пара закричал и выплеснулся глубоко внутри него.

— Чему ты улыбаешься? — Его любимый провел пальцем по его щеке.

— Ты все еще моя пара.

Джаспер рассмеялся и вышел из него, а затем обнял его.

— Ну, да. Я продолжаю говорить тебе это, — поцеловав его в лоб, он сжал объятья вокруг его пары. — Завтра я хочу, чтобы ты поговорил с Максом. Я хочу услышать, что он скажет, Коул.

— Но его не было пять лет.

— Да. Однако, если все это сработает, мы должны знать, во что мы ввязываемся с ним. Плюс, тебе нужно все это закончить.

Ну, когда Джаспер так выражался. Он сделает это для него. После того, как они разберутся с этой историей, он сможет двигаться вперед со своей парой и ему не придется больше думать о Максе.

— Хорошо, завтра я поговорю с ним, — сказал Коул, проводя пальцами по грубым волосам на груди Джаспера. — Может быть, у него будет хорошее оправдание, а если нет, по крайней мере, я смогу вернуться домой к тебе.

— Чертовски верно. У тебя всегда будет дом со мной.

Глава 7

Макс был удивлен, когда Коул позвонил и попросил встретиться с ним и Джаспером в магазине. Когда он шел по тротуару, то попытался сформулировать, как он объяснит свое долгое отсутствие. Предложение правительства было слишком хорошим, чтобы сказать «нет», это была единственная возможность в жизни, но оно имело серьезные

последствия. Макс не хотел думать об этом. Еще слишком свежи воспоминания в его памяти. Те, которые заставляли его просыпаться в холодном поту, мечущимся в одеялах. Нет, на данный момент он дал бы Коулу минимум ответов, потом остальные со своей парой и человеком, которого он пометил.

Колокольчик над дверью зазвенел, когда Макс вошел в «Книги Лобоса и многое другое». С самого начала Коул был другим. Под фланелевыми рубашками и накаченным прессом лежал культурный человек. Он наслаждался мягкой классической музыкой и балладами 80-х. Коул наслаждался вечерами чтением вместо того, чтобы куда-то идти. Макс задался вопросом, показывал ли Коул своему человеку, Джасперу, части, которыми он делился с ним, Максом.

Ревность царапала его живот. Из всех вещей, которые могли заставить ревность высунуть голову... музыка и книги. Тем не менее, для него это были их самые интимные моменты вместе. Знать, что Коул поделится этими драгоценными моментами с Джаспером... Черт, его волк стал капризничать, злиться от этой мысли. Макс шагнул в магазин и огляделся.

— Привет?

— Мы в кладовой, Макс, — мужской смех послышался из задней части магазина, и сердце Макса застряло в горле.

Он последовал за звуками мягкой болтовни и резко остановился, когда увидел, как Коул свернулся на диване с Джаспером. Оба, казалось, были поглощены друг с другом, и для него не было места. Как странно думать о себе, как о нарушителе, когда он так много ночей сидел, как они со своей парой сидели сейчас.

— Я могу вернуться позже, — сказал Макс, едва в состоянии произнести эти слова своими губами.

— Чушь. Иди, посиди с нами, — Коул похлопал по соседнему месту на диване.

Чистый запах сандалового дерева и сосны наполнил его чувства, и его волк поднялся, готовый претендовать на них обоих.

Кивнув Джасперу, он сел.

— Спасибо. Я рад, что мы сможем поговорить. Я хотел бы извиниться за прошлую ночь, — сказал Макс, переходя прямо к теме. Он предпочел бы все высказать, а затем уйти, зная, что он выложил все свои карты на стол.

— Все в порядке. Мы с Коулом говорили об этом. Тяжело было вернуться домой и увидеть свою пару с кем-то другим. Так же как это было тяжело для Коула, когда ты ушел. Две ошибки в ситуации, которая могла бы быть исправлена, если бы кто-то объяснил, что происходит.

Шерсть Макса встала дыбом, когда Джаспер обрисовал всю ситуацию, как какую-то незначительную проблему.

— Хорошо, конечно, — Макс кивнул. — Мы начнем с этого. — Он повернулся и уставился на Коула. — Я ушел. Я не хотел тебя обидеть. Я сделал это, чтобы защитить тебя. Мы оба знаем, что, если бы Магнум узнал о нас, то он бы отвел тебя в сарай и сделал бы с тобой всякие плохие вещи. Я не мог этого допустить. Я даже не мог смириться с мыслью, что это может случиться.

— Итак, ты уехал, — заявление Коула не имело эмоций. — Ты ушел, чтобы я мог жить. Но ты когда-нибудь задумывался о том, чего я хочу? Или стоила ли эта жизнь того, чтобы жить без тебя?

Разве Коул не слышал ни слова из того, что он сказал?

— Ты пытаешься заманить меня в спор, Коул?

— Нет, я пытаюсь понять, почему ты не мог мне этого сказать. Почему ты думал, что мне будет легче вернуться домой и найти наш дом пустым? Почему ты думал, что пытаешься защитить меня от человека, на чьем радаре я всегда был? Ты думал, что я недостаточно силен? Недостаточно хитрый? Моя омеговская сущность автоматически делает меня слабым в твоих глазах? — Его грудь вздымалась, когда печаль наполняла взгляд Джаспера. — Ты всегда так низко обо мне думал?

Макс дернулся, как будто его ударили в середину грудной клетки.

— Ты серьезно? — Он провел руками по лицу, пытаясь найти лучший способ заставить Коула понять. — Разве ты не помнишь все больные, мучительные вещи, которые делал Магнум? Шрамы на твоей спине? Когда ты видишь Пола? Я не хотел, чтобы ты пострадал больше, чем уже был.

— Итак, теперь ты говоришь, что был слишком слаб, чтобы защитить меня? — Коул покачал головой и попытался разомкнуть объятия Джаспера, но мужчина держал крепко.

— Я думаю, ты ищешь причину, чтобы разозлиться, Коул, — слова Джаспера были чуть громче шепота, но в них было так много правды.

— Теперь и ты тоже? Какого черта, Джаспер? — Коул зарычал. — Ты собираешься сидеть там и позволять ему оправдываться?

— Я не позволяю ему ничего делать, Коул. Но вместо того, чтобы услышать, что он говорит, ты используешь свою боль, чтобы отгородиться от него, — ответил он. — Макс говорит тебе, что он был напуган.

— Почему? — Коул расслабился в объятиях Джаспера. Гнев выветрился из него в одно мгновение. — Тебе нечего было бояться. Мы были осторожны. Мы ничего не делали в открытую.

— Мое мнение, — ответил Макс. — У нас не было полноценной жизни. Мы прятались. Мы заслуживали гораздо большего, Коул. Поэтому, когда появилась возможность, я воспользовался ею. Я ушел. Я собирался вернуться. Но не ожидал, что это будет через пять лет.

— Итак, я думаю, следующий вопрос: куда ты ушел?

Вопрос на миллион долларов. Макс размышлял, как ответить на вопрос Коула. Он мог дать ему часть ответов, но большинство из них были засекречены.

— Я вступил в армию.

— Что? — неожиданно эмоционально спросил Коул.

— Я пошел в армию. Потом меня завербовали в сверхсекретную команду, и мы покинули Штаты. Я провел последние пять лет в каждой захолустной стране третьего мира. У меня был песок в таких местах, где я не думал, что песок может пролезть, и я видел такие вещи, о которых я даже не хочу снова думать. Но теперь я не там, — вот он сказал своей паре, где он был, и он не раскрыл свой самый большой секрет. Он умер.

— Я не уверен, что сказать, — ответил Коул. — Я даже не знаю, что и думать.

— Тогда не думай об этом. Подумай о нас и сейчас. Забудь о моих прошлых ошибках. Запиши это на молодого волка, пытающегося выяснить, как спасти свою половинку. Как убедиться, что сумасшедший Альфа не уничтожит единственное, что он любил больше всего.

— Но ты забываешь об одном огромном факторе, Макс. Джаспер — моя пара.

Нет, он не забыл о человеке. Он знал, что, увидев их вместе в баре Джи, ему придется принять человека, если он хочет занять свое законное место с Коулом.

— Я принимаю Джаспера, как твою пару. Теперь прими меня, как

твою. Не могу передать, как сильно я жаждал почувствовать твое тело рядом со своим. Снова попробовать тебя на вкус. Снова трахать тебя. Я знаю, что мне придется разделить тебя с Джаспером, нопусти меня, — умолял Макс. — Несмотря ни на что, Коул, я скучал по тебе больше, чем могу выразить. Я никогда не смогу вернуть тебе пять лет, которые мы потеряли, но я смогу дать тебе целую жизнь.

Коул взглянул между ним и Джаспером. Если бы Макс был лучшим человеком и волком, то он бы ушел. Жил бы в одиночестве. Дал бы Коулу то, что он заслужил... лучшую жизнь без него. Тем не менее, он был эгоистичным ублюдком, который хотел единственного человека, на которого ему было суждено претендовать много лет назад. Это не делало его правильным, и это, черт возьми, не делало его хорошим парнем во всем этом.

— В этом нет никакой спешки, верно, Макс? — спросил Джаспер, сжимая плечо Коула.

— Никакой спешки. Я знаю, что это займет время. Я никогда не ожидал, что все вернется на свои места, Коул, — не совсем правда, но и не ложь тоже. Макс знал, что это будет тяжелая битва, которую он должен будет вести, чтобы получить, то далекое с Коулом.

— Я тоже этого не ожидал от тебя, — мягкий тон голоса его пары потряс Макса до глубины души. Он знал, что разрушил жизнь Коула, оставив его. И он также знал, что, открывая старые раны, больно будет больше, чем в начале.

— Мне нужно время подумать, — Коул встал, оставив Джаспера и Макса одних в задней комнате.

Джаспер уставился на Коула, а затем переключил внимание на Макса.

— Знаешь, он все еще любит тебя. Коул никогда не скажет об этом, но он любит.

— Да, я знаю. Я также знаю, что даже если у меня и были лучшие намерения по отношению к нему, когда я ушел, я также послал его нах*р, — Макс посмотрел на него. — Есть так много вещей, которые я хотел бы сказать ему. Мне так сильно жаль, что я не могу вернуться назад, чтобы этого никогда не произошло, но я не могу.

— Если ты хочешь, чтобы это сработало, я предлагаю тебе начать сегодня.

— А ты? — Макс посмотрел на Джаспера.

— Я тут. У меня есть метка. Я знаю, что я его пара. Я знаю, что не оставлю его, и он знает, что я тоже останусь. Теперь тебе нужно сделать то же самое, — Джаспер наблюдал, как мужчина пытается понять свой следующий шаг, и его сердце распахнулось к нему. Для Джаспера было легко принять решение отдать его Коулу. Он жаждал мужчину с первого же взгляда, когда впервые открыл глаза. Теперь, увидев волка Коула, бегущего с ним по лесу, он никак не мог уйти от него.

— Но что, если я в конечном итоге...? — Макс застонал. — Его запах. Твой запах. Они вызывают привыкание, что, если я его случайно отмечу.

Джаспер засмеялся и повернулся к другому человеку.

— Итак, ты отметишь его. Разве ты не этого хочешь? Разве не оба вы хотели этого, когда-то?

— Ну, да. Но...

Он видел, как мужчина еще больше расстраивался с каждой минутой. Его колено подпрыгивало, и пальцы перебирали его лохматые черные волосы. Нерешительность плескалась в его серых глазах.

— Но что? — спросил Джаспер.

— Что, если тебя там не будет?

Джаспер хлопнул парня по плечу и встал.

— Я уже говорил тебе, я его пара. Это ты пытаешься влезть в сделку. Давай. Если что-то произойдет, когда меня нет рядом, это произойдет. Наслаждайся им, Макс. Что-то подсказывает мне, что он нуждается в тебе так же, как и ты в нем.

Джаспер вышел из задней комнаты и обнаружил Коула, роющегося в новой стопке книг, которые Джинджер принесла утром. Его плечи были напряжены, и язык его тела говорил не связываться с ним.

Неуверенными шагами он пересек комнату и остановился позади Коула. Обняв свою пару, Джаспер склонился и поцеловал его в шею.

— Черт, ты такой ох*енно сексуальный, стоя тут.

Коул обернулся и на его глазах были слезы.

— Эй, детка, что случилось?

— Что случилось? Все неправильно. Как я должен это сделать? —

Он захлопнул книги, по-прежнему держа руки на прилавке. — И почему тебя это устраивает?

— Меня это устраивает, потому что я ношу твою метку. Если ты не собираешься, конечно, сказать мне, что ты отказываешься от нее, — подразнил он.

— Ты мудака, — прорычал Коул, вырываясь из его объятий. — Зачем ты сейчас шутишь о чем-то подобном?

— Потому что ты злишься из-за этого, — ответил он. — Мне нужно, чтобы ты знал, что это нормально — хотеть Макса. Мне нужно, чтобы ты понял, я не против, что он к нам присоединится.

— Это... это... — Он снова зарычал и оттолкнул Джаспера. — Какой же ты засранец! — закричал на Макса, когда влетел в заднюю комнату. — Я не должен хотеть тебя.

— Я понимаю, — прошептал Макс.

— Нет, это не так. — В следующую секунду руки Макса схватили Коула. Их губы соединились, и звуки, исходящие от них, дошли прямо до члена Джаспера, мгновенно сделав его твердым. Он с восторгом наблюдал, как Макс прижимает Коула к дверному косяку, задирая его ноги на талию Макса. Мужчина опустил лицо к шее пары, и хнык слетел с губ Коула.

— Бл*дь, — простонал Джаспер, протирая себя через джинсы. — Как ты можешь пытаться отрицать это, Коул? — Он сделал шаг к ним, когда Макс дернул рубашку Коула через голову.

Наблюдение за ними вместе заводило Джаспера. Ему не терпелось присоединиться. Тем не менее, прямо сейчас момент принадлежал двум старым любовникам, заново открывающим друг друга. Поэтому он должен был довольствоваться наблюдением за ними. Смотреть, как они исследуют и пробуют друг друга. Смотреть, как их языки переплетались в эротический поцелуй.

Затем Макс схватил его рубашку спереди и притянул к себе. Его губы завладели губами Джаспера, когда рот Коула прикусывал его шею. Удовольствие, накрывшее его тело, грозило разорвать его. Джаспер задрал рубашку Макса, чтобы иметь возможность прикоснуться к его плоти. Он нуждался в них обоих обнаженными прямо сейчас, с Коулом зажатым между ними. Как будто чувствуя, что Джасперу нужно, Макс протянул одну руку и схватил его промежность, потирая и разминая его яйца и член. Его губы раздвинулись, давая Максиму возможность углубить

поцелуй. Когда их языки сплелись, Макс издал глухой стон.

Несвежий кофе, сладкая выпечка и намек на уникальный вкус Коула взорвались на вкусовых рецепторах Джаспера с каждым взмахом языка Макса. Весь его мир вышел из-под контроля, но ему было все равно. У него был его пара и человек, которого они сделают третьим, завершая их. Джаспер оторвал рот от Макса и повернулся, прижимая губы к Коулу. Мужчина закричал, и он пировал на нем, сосал язык Коула. Он грабил и брал, пожирая его, показывая ему одним поцелуем глубину и широту его любви к омеге.

— Может быть, вам стоит найти комнату.

Джаспер отпрянул и выругался.

— Да, вам троим, нужно найти комнату, — Джинджер тащила к прилавку со стопкой коробок. — Я клянусь, вы ведете себя так, как будто вы все связаны.

Макс беззаботно пожал плечами.

— У тебя с этим проблемы?

Все трое отошли друг от друга.

— Я думал, что ты будешь отсутствовать сегодня в течение дня, — сказал Коул, меняя тему, идя туда, где стояла его сестра, с футболкой в руке.

— Да, ну что ж, мне стало скучно. Поэтому я поехала в Рэпид Сити, чтобы проверить, не пришла ли какая-нибудь из наших посылок. — Джинджер схватила канцелярский нож из ящика перед собой и начала открывать коробки. — О чудо, они это сделали.

— Ну, я думаю, что это намек мне, чтобы уйти, — Макс обошел вокруг прилавка и направился к двери. — Думаю, что у всех нас был адский денек. Увидимся позже, Коул.

Джаспер и Коул наблюдали за уходящим Максом. Молча ошеломленный, он не мог поверить, что парень ушел. Он полагал, что они пойдут домой и исследуют химию между ними. Быстрый взгляд на его пару показал, что он думал так же.

— Ну, Черт возьми.

— Это место превращается в центральное. Может быть, вам, ребята, стоило подумать о том, где вы находитесь, прежде чем играть в «схвати задницу друг друга», — заметила Джинджер, устанавливая книги, которые она вытаскивала из коробок.

— Ты серьезно, Джинджер? — не мог поверить своим ушам

Джаспер. — Макс и Коул пара. Больше, чем Коул и я. Они заслуживают немного времени, играя в *«схвати задницу»*, как ты так красноречиво выразилась.

— Не в магазине, — прорычала она. — Не тогда, когда клиенты могут увидеть.

— В случае, если ты пропустила это, дорогая, здесь только одно окно, и твоих клиентов не было, — Джаспер ненавидел думать членом, особенно с таким количеством работы, какую Коул вложил в это место, но им было о чем подумать. — Я не думаю, что мы причинили кому-то неудобства.

— Ты сказал глупость, — фыркнула она, толкая его с дороги. — Мой брат надрывал задницу здесь. Ему не нужен какой-то мудака с членом, не говоря уже о двух, чтобы разрушить все это.

— Джинджер, — прорычал Коул. — Прекрати это.

— Что? Это правда. Ты успешно облизывал лица обоих мужчин. Мужчин, которые унижали тебя, но ты, похоже, доволен произошедшем. Я лишь прошу тебя делать это подальше от магазина. Я не так о многом прошу.

— Ладно, какая разница, — Коул взял Джаспера за руку. — Пойдем. Думаю, пришло время вернуться домой на остаток дня. Уже достаточно поздно, — Коул взглянул через плечо на свою сестру. — Запри дверь, когда будешь уходить.

Глава 8

Коул поднес дрожащую руку к его лицу и погладил. Что заставило его сделать такое в своем магазине... снова? Позади него Джаспер прошептал ему что-то об ужине, а потом и о маленьком приключении после. Он усмехнулся, наполовину обращая внимание на то, что он сказал, наполовину задаваясь вопросом о человеке, ушедшем от них. Несмотря на все, что он сказал, Макс все еще не обо всем им рассказал. Коул видел шрамы на груди и знал, что они все еще заживают. Что-то ужасное случилось с его парой, и он ненавидел быть в неведении.

— Что ты думаешь о том, что сказал Макс? — спросил он, когда они шли по тротуару к Джи.

— Я думаю, что он скрывает часть, — ответил Джаспер. — Но я подозреваю, что пока Макс не почувствует себя в безопасности с нами,

он так и будет скрывать. Ему нужно немного времени, чтобы успокоиться, а потом он все объяснит.

— Ты говоришь очень уверенно.

— Эх, он парень. Мы простые, но и сложные. Мы знаем, чего хотим и как это получить, но эмоции не наш конек. — Джаспер схватил Коула за талию и притянул в объятия. — Давай, я умираю с голоду. Пойдем, поедим.

Что бы Джаспер не говорил, что это мужская штука, Коул не мог не задаться вопросом, возможно ли там что-то больше. Он видел затуманенный взгляд Макса, когда тот говорил о времени, проведенном в армии. Позже он надавит на него. Позже, когда они все уладят и их связь завершится, он заставит Макса столкнуться со своими демонами и очиститься.

— Ты видел его шрамы? — спросил Коул, когда они вошли в бар. — Они казались... свежими. — Все еще в процессе исцеления было бы лучшим термином для использования.

Для того, чтобы они так долго залечивались, должно было случиться что-то ужасное.

— Я видел. Я не уверен в вашей физиологии, но разве на тебе не быстро все заживет?

— Джаспер нашел для них свободный столик, и они сели.

— Иногда, — сказал Коул. — В одиночку Макс было бы трудно найти кого-то, кто помог бы ему исцелиться.

— Дерьмо, — свистнул Джаспер. — Я не могу представить, через что ему пришлось пройти.

— Я не хочу думать об этом, — ответил Коул. — Как обычно, пожалуйста, — Пол написал их заказ в блокноте.

— С двумя бокалами пива. Для Коула, — добавил Джаспер. Пол кивнул и ушел, оставив их снова одних. — Итак, что с ним случилось?

— С Полом?

— Да, — ответил он.

— Ну. Магнум отрезал ему язык. Это самая ужасная вещь, о которой я когда-либо слышал.

— Какого черта?

— Да, я сказал то же самое. Я не знаю, почему Магнум это сделал, и я также не хочу знать, — Коул откинулся на спинку и кивнул Полу, когда тот принес им обед и пиво.

— Итак, насчет Макса, — начал Джаспер. — Я думаю, мы должны пригласить его на ужин и посмотреть, что из этого будет дальше.

— Окей. — Коул схватил свое пиво и выпил. — Макс останется здесь. После ужина мы могли бы сказать ему.

Его пара кивнул и посмотрел на него, прежде чем приступить к еде.

— Он также мог бы переночевать у нас.

— Думаешь, он согласится на это? — когда он вышел из магазина, Коул не думал, что Макс на что-то согласится. Он выглядел таким разбитым и одиноким.

— Я не понимаю, почему он не согласится. Стало бы намного жарче, если бы твоя сестра не остановила нас. Я мог это чувствовать.

Джаспер был прав. То, как Макс завладел его телом одним поцелуем. Его горячий серый взгляд пробежал по нему, когда он притянул к ним Джаспера. В следующую секунду рот Макса взял Джаспера. Его член пульсировал от нужды. Несмотря на то, что они были практически одинакового размера, Макс казался больше, мощнее. Коул задрожал.

Предвкушение с желанием накрыло его от воспоминаний сцены в магазине.

— Тогда после ужина.

Макс сидел в своей комнате над баром Джи, обдумывая свой следующий ход.

Поцелуй, который он разделил с Джаспером и Коулом, зажег его. Его член еще не стал мягким, и воспоминания о том, как оба мужчины уступили ему, вызывала боль желания прикоснуться к ним еще больше. Может, уйти из магазина, как он ушел, было не лучшей его идеей. Мысль не прикасаться, не пробовать, или не слышать всхлипы и вздохи его пары разозлили его волка, черт возьми. Его губы сжались, сдерживая рычание гнева в груди.

Ему нужно было найти Коула и Джаспера. Ему нужно рассказать им. Он хотел закончить спаривание. Объяснить, где он был и почему так долго добирался домой. Макс хотел прояснить ситуацию с Коулом. Сказать ему, что он сожалеет. Все, что угодно, чтобы завоевать

расположение его пары и Джаспера. Мысль провести остаток жизни в одиночестве, наблюдая, как оба мужчины двигаются дальше, опустошала его.

Макс встал со стула, стоящего у кровати, и схватил свою куртку из шкафа. Он знал, где ему нужно быть. Решительными шагами он шагнул к двери. Он протянул руку, готовясь открыть ее, как вдруг кто-то постучал по дереву. Макс открыл дверь, удивившись, обнаружив двух людей, которых он собирался искать.

— Нам нужно поговорить, — сказал Коул, подтолкнув его, когда он не сдвинулся с места. Джаспер последовал за ним и усмехнулся.

— Хорошо, потому что я тоже хочу поговорить с вами, — сказал Макс, немного озадаченный обоими мужчинами, пришедшими в его комнату.

— Мы первые, — Коул стянул куртку и положил ее на стул.

— Окей.

— Пять лет назад ты бросил меня. Ты не оставил номера телефона или адреса, но вернулся домой. Да, найти Джаспера не было в моем плане, но я люблю его, — заявил Коул, застенчиво улыбнувшись Джасперу. — Это правда, пара. Я люблю. В любом случае, Макс, я тебя тоже люблю. Я не буду тратить еще один день, задаваясь вопросом, закончим ли мы это или когда.

Макс уселся на кровать. Он провел пальцами по своим лохматым волосам. Он не так думал это начнется или произойдет. Всегда на два шага впереди него, Коул знал, чего он хочет еще до того, как Макс понимал это. Это была одна из вещей, которые он любил в маленьком омеге.

— Ну, у нас уже есть этот маленький кусочек информации. — Он взглянул на свою пару, который стоял над ним со скрещенными руками, как будто он смел сказать что-нибудь противоположное.

— Это все, что ты хочешь сказать? — спросил Коул и покачал головой. — Это тот момент, когда ты должен рассказать мне, что, черт возьми, случилось с тобой и почему ты снова ушел от меня.

— Дай ему минутку, Коул. Ты катишь на него бочку со всех сторон, и ты не дал ему шанса перевести дыхание. Черт, да ты меня тоже немного сбил с толку.

Макс взглянул на Джаспера. От него веяло смятением и пьянящей дозой отчаяния.

— Нет, все в порядке, Джаспер, — он вошел в личное пространство Коула. — Ты думаешь, что это легко? Что ты хочешь от меня? Излить свои чувства на тебя, а потом вы*бать твои мозги?

— Излить свои чувства — это начало. Что, черт возьми, с тобой случилось? Я вижу твои шрамы. Джаспер их видел. Ты хромаешь, когда ходишь, — раздражение появилось в тоне Коула. — Все, что я хочу, это правду. И никакого, «я защищаю тебя», потому что, увидев тебя таким, я понял, что ты никогда не защищал себя.

Звуки разорванного в клочья его подразделения заполнили его разум.

«Наступаем!»

— Я не хочу об этом говорить. Слишком много плохих воспоминаний, — Коул протянул руку, коснувшись шрама на плече, и он захныкал. — Пожалуйста, не надо. Рана все еще слишком свежая. Все еще больно даже думать об этом.

— Позволь нам с Джаспером позаботиться о тебе, — Коул провел большим пальцем по щеке Макса. — Ты не можешь сделать этого сам, пара.

— Кто сказал, что я делаю что-то самостоятельно, Коул? Дайте мне немного времени, чтобы приспособиться к тому, чтобы быть дома, — умолял он.

— Как ты дал мне время, чтобы приспособиться? — невесело усмехнулся Коул. — Ты вскочил на обе ноги, желая попасть в мою кровать и в мою жизнь, как будто ничего не произошло между нами.

— Ты можешь винить меня в этом, пара? Все, чему я был свидетелем пять лет — смерть и разрушения. Я потерял слишком много людей, которых мог бы назвать друзьями. Ты единственный, кто помог мне пройти через это. Мысль о том, что я вернусь домой и увижу тебя снова, поддерживала меня, — дрожь прошла сквозь него. — Я выжил ради тебя.

— Тогда дай нам шанс помочь тебе, — пробормотал Коул. — Единственный способ вылечиться — это поговорить с нами. Расскажи мне и Джасперу, что случилось.

Макс вздрогнул и отошел от своей пары.

— Я не могу, — его сердце быстро билось. Образы мелькали в его голове, и грудь напрягалась. — Можем... можем мы попробовать в другой раз? Не сейчас. — Он тяжело сглотнул, прежде чем облизать его

внезапно сухие губы. — Я не могу этого сделать. Прости меня, Коул. Возможно, все это было большой ошибкой. Пожалуйста, уходите.

Боль на лице его пары разрывала его. В течение пяти долгих лет он использовал образ голого Коула в его постели для силы воли, чтобы сохранять его в движении. Теперь, стоя перед ним, прошлое прокралось в его мозг и омрачило их воссоединение. Он не хотел ничего, кроме как лечь в постель с обоими мужчинами и рассказать им, что произошло, но он не мог выговорить слова. Они были заперты в его душе. В день, когда погиб его отряд, погиб и Макс.

— Хорошо, мы уйдем, — Коул шагнул в его личное пространство и обнял его, прежде чем встать на носочки и пройти губами по губам Макса. — Ты знаешь, где меня найти, когда будешь готов поговорить. Я люблю тебя, Макс.

— Как бы то ни было, мы оба здесь для тебя, — поцелуй, которым мужчина наградил Макса, подворачивал пальцы его ног, и его член напрягся в его штанах. — Пойдем, Коул. Максу нужно время подумать. Он вернется домой, когда будет готов.

Макс стоял на своем месте и смотрел, как двое мужчин, которые могли помочь ему исцелиться, вышли из его комнаты, снова оставив его одного. Как я найду в себе силы сказать им обоим, что я чувствую? Как я могу рассказать им, что там произошло? Хотел бы я, чтобы все было намного проще. Хотел бы я вернуться домой и забыть все, что случилось.

Время тянулось для Коула. Джинджер позвонила, чтобы сказать ему, что она решила остаться дома, оставив его и Джаспера позаботиться о книжном магазине. Он не возражал. Выключив свет, пока Джаспер включал вывеску над дверью, он ждал у выхода свою пару.

Прошла неделя с тех пор, как они видели Макса.

Джаспер положил руку на Коула и поцеловал его в щеку.

— Чем больше ты думаешь об этом, тем больше расстраиваешься. Он придет к нам, когда будет готов.

Коул кивнул.

— Правда. Жаль, что все не иначе. Жаль, что мы не смогли до него

достучаться.

Выйдя из магазина, они направились к его грузовику, но остановились, когда Коул заметил Макса, прислонившегося к автомобилю.

— Макс, — прошептал он.

— Коул. Джаспер, — заявил он. — Я подумал, что мы могли бы поговорить обо всем.

Коул взглянул на Джаспера, который был так же шокирован, как и он.

— Да, конечно. Я имею в виду, мы едем домой. Хочешь с нами поужинать... и поговорить?

— Хорошо, я последую за тобой, — Макс оттолкнулся от грузовика и направился к своему байку.

Нет, это было совсем не неловко. Коул уставился на Макса, когда тот оседлал байк и завел мотор.

— Ну, сегодняшний день должен быть интересным.

— Похоже, ты получишь желаемое. — Джаспер наклонился и поцеловал Коула, прежде чем открыть дверь грузовика и проскользнуть на сиденье водителя.

— Наверное, — Коул оббежал вокруг грузовика и сел. Дорога домой по большей части была тихой, и когда они прибыли, байка Макса нигде не было видно. — Я думал, что он будет ждать нас здесь.

— Да, я тоже, — согласился Джаспер, выходя из грузовика. — Ну что ж, это дает нам возможность приготовить ужин. Я уверен, что этому есть логическое объяснение.

Через полчаса после того, как они приехали и начали мариновать стейки, а Джаспер разжигал гриль для них, рев байка Макса сигнализировал о его прибытии. Внушительная фигура мужчины через несколько секунд, казалось, заполнила весь вход в дом Коула. Его мохнатые черные волосы были обрезаны в обычном укороченном стиле. Его серые глаза горели похотью. Коул запомнил каждую деталь. От миндалевидных глаз до кривого носа и дьявольской ухмылки. Макс был воплощением секса. *«И весь мой»*. Кожаная куртка, в которую он был одет, обтягивала за его мускулистый торс, как вторая кожа, в то время как его ковбойские штаны демонстрировали впечатляющую выпуклость между его ног.

Макс на мгновение уставился на Коула, прежде чем войти

вовнутрь, а затем закрыл дверь. Первым делом, как он вошел в дом, он снял куртку. Коул смотрел в восторге, как он поднял ногу на угол его камина и отдернул ездовые штаны. Когда он закончил, то ухмыльнулся Коулу.

— Видишь что-то интересное, маленький волк?

Коул кивнул.

— О, да. Очень много интересного.

— Подойди, Коул.

Он пересек комнату, его взгляд не отрывался от Макса, в то время как Джаспер сидел на своем обычном месте, наблюдая за ними обоими. Когда Коул остановился перед своей парой, Макс сжал его рубашку и притянул его еще ближе, наклоня голову. Их губы встретились, и рык наполнил грудь Макса. Он пожирал Коула, беря все, что у него было, и еще немного.

Коул обнял Макса за шею и повис на мужчине. Его голова кружилась, похоть бурлила в его жилах. «*Спасибо, бл*дь*». Он цеплялся за футболку своего возлюбленного, пытаясь стянуть ее с него; он не мог больше ждать. Около них с губ Джаспера сорвался тихий стон. Коул оглянулся и посмотрел, как он схватил свое хозяйство и сжал, а затем потер себя через материал штанов. Зрелище заставляло его все сильнее твердеть с каждой секундой.

— Черт, — тяжело задышал он.

— Не останавливайтесь. Мне нравится шоу, — пробормотал Джаспер.

— Иди поцелуй его, Коул. Я тоже хочу поучаствовать в этом наблюдательном шоу. — Макс подтолкнул его в сторону Джаспера, который в какой-то момент сел в кресло.

Ноги широко расставлены и зловещий блеск в глазах, его пара поманил пальцем его, а затем указал на пол перед ним. Джаспер сжал выпуклость в джинсах и выругался. Коул опустился на колени и облизал губы, заставляя застонать свою вторую половинку.

— Черт, ты выглядишь здесь потрясающе, — Джас взял Коула за затылок и притянул к себе, схватив его губы в поцелуе.

Коул застонал от того, как Джаспер управлял им, пробовал его на вкус. Он посасывал и покусывал, сводя Коула с ума, и когда он думал, что больше не выдержит, Джаспер углубил поцелуй. Их языки сплелись, пока его руки тянулись к штанам его пары.

— С*кин сын, Коул, отсоси мне.

— Черт, все закончится до того, как начнется, — выругался Макс.
— Я не протяну долго, если мне придется смотреть, как он сосет твой член.

— Кто сказал, что ты будешь только смотреть? — Джаспер наклонил подбородок Коула. — Хочешь, чтобы он трахнул тебя, пока ты мне отсасываешь?

Он проскулил «да», поглаживая член Джаспера. — Пожалуйста. Мы можем не торопиться позже. У нас есть целая ночь... навсегда.

— Черт возьми, да, — согласился Макс, преклонив колени за Коулом. — Это начало для нас.

Джаспер надавил на голову Коула и ухмыльнулся.

— Отсоси у меня, пара. Закончи это для всех нас.

Коул не колебался; он провел языком по гребню эрекции Джаспера, облизывая собранную там жидкость. Соленая эссенция покрыла его язык, сводя его с ума, прежде чем он проглотил ее. Он не торопился, облизывая и покусывая его, прекрасно зная, что он пытал мужчину над ним. Джаспер прошипел его имя, и его ногти впились в голову Коула. Дрожь удовольствия пробежала по нему, пока он продолжал, не торопясь.

Позади него он чувствовал руки Макса по бокам. Он стащил с него рубашку. Его пара последовала его примеру, сняв с себя рубашку, выставив свою широкую грудь на обозрение Коула. Макс поднял руку и провел пальцами по коротким грубым волосам на груди Джаспера, а затем прошелся ногтем по своему уменьшенному изображению у соска своей пары. Джаспер застонал и приподнял бедра к Коулу, который накрывал ртом кончик его члена.

Джаспер вскрикнул и сжал руку в кулак в волосах Коула, толкая свой член в него.

— Черт, не надо играть.

— А я говорю, чтобы ты подразнил его, маленький волчонок, — сказал Макс, расстегивая штаны Коула. — Я хочу, чтобы он сходил с ума, когда я войду в тебя, — он поцеловал Коула в позвоночник и ущипнул его за задницу. — У тебя все еще потрясающая задница, Коул, — растянул Макс, проводя пальцем по расщелине, а затем к его яйцам. Член его пульсировал в предвкушении.

Коул пытался сконцентрироваться на Джаспере, но руки Макса

мешали ему делать это с каждой секундой все больше. Он изогнулся в прикосновении Макса, безмолвно требуя его продолжать играть с ним..., прикоснуться к нему, как его голова качалась. Он лизал и сосал член Джаспера. Щелкнув языком по чувствительной нижней стороне, он затем взял его до самого основания в горло. Джаспер простонал его имя и держал его там. Он трахал рот короткими толчками одновременно с Максом, который начал гладить член Коула. Омега заскулил и вздрогнул, пытаясь толкаться в руку Макса, но с тем, как Джаспер держал его, он не мог пошевелиться. Коул должен был взять только то, что давали ему оба мужчины.

— Посмотри на себя, волчонок, — пробормотал Макс. — Твой член течет по всей моей руке и твои яйца жесткие. — Он погладил яйца Коула и сжал руку на своем возлюбленном. — Ты бы видел выражение лица Джаспера. Открой глаза Коул и посмотри на него.

Он сделал, как попросил Макс. Щеки и грудь Джаспера были покрыты легким румянцем. Губы его были приоткрыты, глаза закрыты. Коул отстранился от него и обернул ладонь вокруг члена его пары. Сквозь сжатую челюсть вылетел грубый стон.

— Черт, Макс, — стиснул Джаспер.

Макс усмехнулся и потер дырочку Коула кончиком смазанного пальца. Его глаза закрылись, и он сильнее заработал над длиной Джаспера, начал сосать его всем, что имел. Руки Джаспера вернулись к его голове, направляя его на член. Оба мужчины собирались убить его. Он почувствовал, как его освобождение было близко, а Макс едва прикоснулся к нему.

— Хочешь большего, волчонок?

Он кивнул, не в состоянии озвучить то, что ему нужно в данный момент, так как его рот был забит членом. Пальцы Макса дразнили его задницу, пока он не подумал, что не выдержит и закричит от разочарования.

— Дай это ему, Макс. Он долго этого ждал.

— Я думаю, что ты прав, Джаспер, — Макс растягивал его. Его пальцы коснулись простаты, и остановился. — Нравится?

— Да, — простонал он. — Перестань играть со мной, пожалуйста, Макс.

— Но мне нравится играть с твоей задницей, — его пальцы массировали простату Коула, и он закричал, сжимая пальцы Макса. — Я

думаю, что нашел хорошее место.

— Черт возьми. Ты нашел то, что нужно, потому что он пытается высосать сперму из моих яиц, — пробормотал Джаспер.

Сердце Коула колотилось о молнию Макса. Он ждал, казалось, вечность, пока Макс подойдет к нему и почувствовал кончик его члена у своей дырочки. Джаспер держал Коула, пока Макс двигался вперед. Глаза Коула широко раскрылись, и его рот широко раскрылся. Изысканное удовольствие — боль прострелило сквозь него. С каждым дюймом, что Макс наполнял его, жжение становилась чем-то большим, чем-то невероятным. Он скучал по этому. Не хватало только веса любовника, покрывавшего его. Слышались мягкие ворчания удовольствия Макса, пока он толкался в него.

Коул вздрогнул и снова стал сосать Джаспера, снова и снова глядя головкой его члена свое горло. Он боролся с рвотным рефлексом и слушал слова Макса и Джаспера, уговаривающие его расслабиться. Но он не мог этого сделать. Коул хотел большего. Нуждался в большем. Он не мог выдержать давления, растущее в его яйцах.

— Пожалуйста. — застонал он.

— Пожалуйста, что, волчонок?

— Заставь меня кончить. Пожалуйста, прикоснись ко мне.

Когда Макс обхватил ладонью его длину, он закричал и стал усерднее работать над Джаспером. Он встречал толчки Макса, когда его мир вышел из-под контроля. Как под кайфом, Коул качался на волнах эйфории, теряя себя в обоих своих любовниках, разделяющих их удовольствие с ним.

Их рычание и стоны заполнили комнату. Он не знал, где начинался он, или Макс и заканчивался Джаспер... соединив их на более глубоком уровне. Все трое двигались как один, пока он не смог больше терпеть. Ему нужно было кончить, нужно было почувствовать, как его пара разлетается в его руках. Джаспер двигал своим членом во рту Коула все быстрее, в то время как Макс увеличил темп, становясь все более диким с каждым толчком.

— Надо кончить, — пробормотал Джаспер.

— И мне тоже, — прорычал Макс. — Слишком давно я не заполнял тебя, волчонок. Я буду в тебе всю ночь. — Он сменил позу и провел губами по шее Коула. — Ты наша чертова пара, Коул. Кончи с нами. Кончи со мной и Джаспером.

Скулеж слетел с его губ, заставляя Джаспера кончить. Как только первый взрыв его соленого выпуска покрыл язык Коула, его член дернулся в руке Макса, проливая его семя на пол перед ним. За ними Макс зарычал. Его рот накрыл шею Коула, и он прокусил кожу, помечая Коула как своего. Его мир разрушился, и он снова дернулся, когда чуть меньший оргазм пронзил его. Коул никогда не чувствовал себя так хорошо. Он продолжал лизать и облизывать Джаспера, пока он полностью смягчился у него во рту. Когда он отстранился, Макс схватил его в свои объятия.

— В следующий раз, мы должны быть голыми. — Ухмыльнулся Коул.

— В следующий раз мы будем в постели. — Макс отодвинулся от него и повернул Коула в своих руках. — Давай, сделай это. Я знаю, что ты давно этого хотел. Отметь меня, Коул.

Он притянул Макса к себе и поцеловал. Нежный и мягкий, любящий поцелуй затянулся на долгие минуты. Затем Коул выцеловал дорожку по челюсти к шее. Он облизал место, где будет его метка пары, и руки Макса обвилились вокруг него, держа его крепко. Без колебаний он укусил Макса за шею, пометив его.

— Вы оба станете причиной моей смерти, — застонал Джаспер. — Я снова готов кончить.

— Ну, проклятье, я тоже. — Засмеялся Макс. — Ты уверен, что он не волк?

Глава 9

Позже, лежа в постели, массой переплетенных конечностей и потных тел, Коул уставился на свои пары и улыбнулся. Как ему так повезло, что в его жизни были оба эти мужчины, он не знал. Но он не променял бы их ни на что.

— На моей последней миссии, — начал Макс, заставив Коула перевернуться и встретиться с ним взглядом. — Мы должны были встретиться со старейшинами племени. Я должен был догадаться, что это ловушка. Я должен был сказать Бэнксу позвонить на базу и подтвердить, но мудака, — вздохнул он, — не любезно отнесся к тому, кто сказал ему, что сделать.

Коул провел пальцами по длинному шраму на плече Макса.

— Что произошло дальше?

— Я сказал ему, что у меня нехорошее предчувствие по поводу встречи. Черт возьми, у нас даже не было переводчика. Но Бэнкс сказал, что он будет предоставлен нам, когда мы придем, — Макс зарычал. — Я чувствовал, что за нами наблюдают. Все мое тело пришло в боевую готовность. Я должен был остановить их, но я тоже должен был следовать приказам.

Джаспер изменил свое положение, так, чтобы он лежал с другого бока от Макса, окружив его поддержкой, Коул знал, что она ему нужна, чтобы продолжать.

— Иногда, независимо от того, что ты говоришь, кто-то всегда будет уходить, и делать то, что он хочет. Даже, когда он знает, как лучше.

— Разве это не правда? — проворчал Макс. — Мы были метрах в пятидесяти от лагеря, и стояла мертвая тишина. Там должны были быть дети или разговор людей... шум, хоть что-то, но стояла тишина.

— Ты был прав, не так ли? — Коул продолжал водить пальцами по шраму. Зубчатая линия утолщалась в одних местах и истончалась в других. Он также заметил другие следы на спине и колене Макса. — Они оставили бомбу или что-то подобное?

— Я действительно не могу сказать тебе точно. Я услышал ее слишком поздно. Я пытался, Коул. Ты должен мне поверить. Я пытался предупредить их, но, не рискнув раскрыть им свою истинную сущность, они бы мне никогда не поверили, — Макс выпрямился в постели, и его сдавленный крик наполнил комнату. — Когда я пришел в себя первый раз, я слышал их крики смерти. Большинство умоляли убить, а другие стонали и дергались, умирая медленной и мучительной смертью. Я потерял сознание от боли, и, когда я стал больше осознавать, где я, кто я, — я должен был вытащить металл из своего тела.

Потому что, я лежал посреди лужи крови.

— Святое дерьмо, — прошептал Джаспер.

Сердце Коула разбилось из-за Макса. Он прошел через многое за такой короткий промежуток времени.

— Выжил ли кто-нибудь, кроме тебя?

Макс покачал головой.

— Нет. По словам дяди Сэма, я погиб в тех горах. Наша команда поддержки пришла и очистила территорию, забрав всех на базу. Я

прокрался на вертолет и убрался оттуда, а затем исчез.

Коул уставился на потолок своей комнаты. Из всего, что Макс мог сказать ему, он не мог себе даже представить ничего из этого.

— Как ты добрался до дома?

Макс фыркнул.

— Сначала случайные работы. Потом я делал вещи для людей, которые не хотел. Я убивал и воровал, чтобы вернуться домой. К тому времени, как я сел в самолет, я не мог дождаться возвращения домой. Дрю ждал меня, когда я прилетел в аэропорт, и в первую ночь, когда я увидел тебя у Джи, я был дома около шести часов.

— И ты никому не сказал ни слова? — голос Джаспера наполнился изумлением.

— Нет. Меня это больше не волновало. Я был дома, и у меня был волчонок, которого мне нужно было увидеть, — Макс, наконец, схватил Коула в объятия. — Ты — это все, о ком я когда-либо думал. Я должен был позвонить домой. Я должен был рассказать тебе. Я поступил как дерьмовый трус. Прости меня, Коул. Ты можешь простить меня за то, что я полный мудак?

Коул притянул его к себе, поцеловал и улыбнулся.

— Конечно. Как я могу этого не сделать?

— Спасибо, черт, — вздохнул Макс. — Я люблю тебя, волчонок.

— Как я люблю тебя и Джаспера.

— Ты уверен, что хочешь пройти через это? — спросил Коул в третий раз с тех пор, как этим утром они покинули дом. — Мы можем найти другой способ.

— Если я не сделаю этого сейчас, мы всегда будем смотреть через наши плечи, и я думаю, что Райкер говорит правду, когда говорит, что прикончит меня, — Джаспер снял рюкзак с плеча и положил его на пень за пределами лагеря Эдди. Он вытащил спутниковый телефон из сумки и положил его сверху. — Как только я включу его, Марк получит сигнал.

Я установил экстренный вызов на телефон вчера вечером.

— У нас еще есть время. — Коул покачал головой. — Да. У нас есть время.

— Нет, Коул. Мы этого не знаем. Если мы хотим защитить стаю и наши жизни, мы должны сейчас поддержать Джаспера. Он должен отпустить свою семью, — Макс обнял обоих мужчин. — Станет легче, Джаспер. Мы создадим новую семью с новыми друзьями.

Со временем твое сердце не будет так сильно болеть.

Максу легко говорить, а он чувствовал, как будто его грудь была разорвана самодельным взрывным устройством. Боль и горе наполнили его. Он никогда не посетит свадьбы своих братьев. Не увидит снова маму и папу. Он никогда не увидит своих учеников или коллег. Но когда Джаспер взглянул на двух мужчин рядом с ним, он понял, что преимущество перевешивает все его сожаления. Он любил обоих мужчин всем сердцем, и мысль возвращения к его скучной жизни больше не привлекала его.

На самом деле, именно это он сказал в письме Марку. Он не сказал ему, что живет в городе, полном волков, или, что он спарился с двумя из них. Он не рассказал брату о медведе за стойкой или о Инфесоре, у которого было твердое... его кровь в приоритете. Однако он сказал брату, что он счастлив. Он хотел, чтобы его брат был счастлив. Джаспер сказал ему продолжать жить. Наслаждаться ею в полной мере. Он сказал Марку никогда не забывать его, потому что он никогда не забудет Марка, его братьев или родителей.

— Думаешь, он будет тебя искать? — Коул потянулся к телефону, чтобы включить GPS.

— Я не уверен в этом. Марк цепкий. — В его мечтах, он хотел бы, чтобы в стае был кто-то, кто мог бы быть парой Марка. Из всех его братьев, Марк и он были как близнецы, и, от знания того, что он проведет остаток своей жизни без него, было еще больнее.

— Ну, если он это сделает, нам лучше прямо сейчас начать придумывать нашу историю, — подстраховался Коул.

— Ха, — сказал Джаспер, включив телефон, — у нас есть время. Мы что-нибудь придумаем.

— Пока Райкер не узнает, — усмехнулся Макс.

— Эй, я думаю, что парень, наконец, начал ко мне оттаивать, — добавил Джаспер, выходя из лесистой местности.

— Райкер «не *оттаивает*» ни к кому, кроме своей пары, — поддразнил Коул.

— Меня это не беспокоит. Вы двое со мной. Я знаю, что один из

вас защитит меня.

— Ты надеешься, — насмехался Макс. — Мне нравятся, все мои причиндалы там, где они есть.

Джаспер кинул взгляд на Коула, который поднял руки вверх.

— Не смотри на меня. Райкер хотел надрать мне задницу, когда впервые узнал о нас. Я не хочу быть еще одним ковриком в его гостиной.

— Теперь ты преувеличиваешь, — он игриво толкнул свою пару, пока они возвращались к грузовику.

— Я? Ты никогда не был у него дома.

— Он ведь шутит, правильно? — усомнился Джаспер, когда они сели в машину и поехали. — У Райкера нет ковриков из волчьих шкур в гостиной. Не будет ли это считаться людоедством, это же его собственный вид, правильно?

— Я думаю, тебе придется выяснить это самостоятельно, — Макс пожал плечами.

— Знаете что? Вы оба — придурки.

Обе его пары захохотали, когда Джаспер повернул на главную дорогу, ведущую в Блэк-Хиллс. Он попался на их дерьмовый крюк, леску и грузило.

— Я надеру ваши задницы, когда мы вернемся домой. Я клянусь, бл*дь.

— Мы с Максом дрожим в своих ботинках, пара, — поддразнил Коул. — Ты собираешься сделать это до или после встречи с Райкером?

Макс снова начал смеяться.

— Лучше сделать это, прежде чем навестить Райкера. Не хотелось бы, чтобы что-то важное пропало, когда ты вернешься домой, — он быстро сжал бедро Джаспера и зарычал.

— Мои важные части не приблизятся ни к одному из вас в течение очень долгого времени, — обиделся он. — Дураки.

— Я слышу вызов, пара, не так ли? — Макс повернул Коула и усмехнулся. — Сконцентрируйся на дороге, Джаспер, а наша пара покажет тебе, как ему нравится, когда ты абсолютно полноценный.

Его член стал твердым в одно мгновение, и он всасывал дыхание, когда Коул расстегнул молнию на его штанах.

— Вы оба придурки. Я не смогу сосредоточиться на дороге с его ртом на моем члене. С ума сошли?

— Принято к сведению. Может, продолжим, когда вернемся домой? — ироничная усмешка, изогнувшая губы Макса, направила через него ток предвкушения.

Никогда бы в жизни, он не смог бы уйти от этих обоих мужчин. Если его брат когда-нибудь найдет его в сонном городке Лос-Лобос? Ну, он бы послал Райкера за ним. Делиться значит заботиться, в конце концов.

Макс наклонился через сиденье и провел языком по его шее.

— Знаешь, сегодня моя очередь отметить тебя, Джаспер. Я бы с удовольствием послушал, как ты умоляешь, — Макс прикусил чувствительную плоть на его шее, и Джаспер застонал.

— Бл*дь. У Райкера не будет шанса убить меня, вы оба сделаете это первыми, — хихикнул он.

— Я всегда говорил, что если есть идеальный способ умереть, то это в объятиях тех, кого ты любишь. Я думаю, ты умрешь счастливым человеком, Джаспер Хилл.

— Я думаю, ты прав, — Джаспер усмехнулся, поцеловав Коула в губы. — Что ты думаешь, Коул?

Застенчивая улыбка растянула его губы, и янтарные глаза Коула засветились.

— Я считаю, что я самый счастливый Омега в мире, который имеет тебя с Максом в качестве своих пар.

— Уху! — ответил Макс. — Поехали домой.

КОНЕЦ